

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 4.

25 ЯНВАРЯ
1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ
Николаевской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Бесѣда съ старообрядцами въ Семинарской церкви. Библиографія. Периодическая печать. Забѣтки и сообще-
нія о печати. Корреспонденція Изъ Костромы, изъ Коломенскаго уѣзда, изъ села Ясенева. Извѣстія и забѣтки. Славянское торжество въ Вѣнѣ.
О воспитаніи чувства благоговѣнія къ книгѣ св. евангелія въ учащихся. Рѣчь произнесенная при открытіи братства св. Іоанна предтечи въ Тулѣ.
Пребываніе Кіевскаго Митрополита Платона въ Твери. Изъ области необъясненнаго или необъяснимаго. Отъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго братства.
Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Построеніе православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ.—Первое
обязательное отчужденіе земли подъ церковь.—Работы по постройкѣ
храма у подножія Балканъ.—Новое изданіе библии.—Устройство Печенг-
скаго монастыря на крайнемъ сѣверѣ.—Число іерусалимскихъ богомоль-
цевъ.—Итоги кассы краснаго креста.—Общественныя запашки въ Став-
ропольской губерніи и революція Государя.—Государственные доходы и
расходи по 1 Ноября.—Навозы за правильной сортировкой хлѣбныхъ
товаровъ.—Свята Его Императорскаго Величества.

«Моск. вѣд.» сообщаютъ, что по распоряженію Святѣйшаго
Синода, съ весны будетъ приступлено къ постройкѣ новыхъ
православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ. Для отчуж-
денія земель необходимыхъ для православныхъ церквей въ краѣ
образована особая оцѣночная коммиссія, которая и приступила
ко своимъ занятіямъ еще въ ноябрѣ минувшаго года.

— Въ той же газетѣ со словъ «Курлянд. губернскаго вѣдом.» со-
общается, что первый случай примѣненія Высочайше утверж-
денныхъ 10 февраля 1886 года правилъ о мѣрахъ къ обезпе-
ченію православныхъ церквей, причтовъ и школъ имѣлъ на
дняхъ мѣсто и въ Курляндіи. Православное духовное вѣдомство
избрало для постройки Сасмакенской церкви пространство земли
въ пять десятинъ, между мѣстечкомъ Сасмакенъ и имѣніемъ
того же имени, принадлежащимъ барону Гейкингу. Такъ какъ
между послѣднимъ и уполномоченнымъ консисторіи, отцомъ бла-
гочиннымъ, добровольнаго соглашенія не состоялось, то началь-
никомъ Курляндской губерніи назначена была особая оцѣночная
коммиссія въ составѣ вице-губернатора, дѣйствительнаго стат-
скаго совѣтника Манжоса, члена коммиссіи по крестьянскимъ
дѣламъ, барона Нольена, и депутата отъ Управленія Государ-
ственными Имуществами, старшаго ревизора Зоммера. Коммиссія
оцѣнила сказанную землю по 340 руб. за десятину (владѣлецъ
просилъ двѣ тысячи руб. за десятину, уполномоченный конси-
сторіи предлагалъ 250 руб.). Относительно одной десятины подъ
кладбище цѣна еще не установлена.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что Государст-
венный Совѣтъ разрѣшилъ кредитъ въ 35.000 руб. по устрой-

ству помѣщеній для причтовъ православныхъ сельскихъ обществъ
Западнаго края; для удовлетворенія подобныхъ же потребностей
въ Кіевской губерніи предполагается изыскать особыя средства.

— Въ той же газетѣ читаемъ: согласно частнымъ свѣдѣні-
ямъ полученнымъ въ Петербургѣ, сооруженіе храма у подножія
Балканъ, для вѣчнаго поминовенія воиновъ павшихъ въ войну
1877—1878, продолжается безостановочно, несмотря на много-
численныя затрудненія дѣлаемыя строителямъ агентами нынѣш-
няго болгарскаго правительства. Режимъ царящій въ странѣ
вызвалъ сильное вздорожаніе продуктовъ первой необходимости;
благодаря ему, возвысились цѣны и на строительные матеріалы,
на перевозку послѣднихъ и на рабочія руки. Вслѣдствіе этого,
комитету врядъ ли удастся ограничиться при постройкѣ смѣт-
ною суммой въ 233.945 руб. Означенная сумма исчислена только
на сооруженіе храма вчернѣ, безъ внутренней отделки, а уст-
ройство послѣдней въ видѣ соответствующемъ достоинству храма
также потребуетъ немалыхъ расходовъ. Жители окрестныхъ де-
ревень, и особенно селенія Шипка, оказываютъ строителямъ
содѣйствіе и вообще сдружилсь съ Русскими, хотя имъ за это
сильно достается отъ башибузукъ, состоящихъ на службѣ у
Муткурова и комм.

— По сообщенію «Моск. вѣдом.» С.-Петербургскою Синодалъ-
ною Типографіей приступлено къ изданію «Новаго Завѣта» на
четырёхъ языкахъ: греческомъ, славянскомъ, русскомъ и латин-
скомъ съ параллельными мѣстами, которыя исправлены и зна-
чительно дополнены сравнительно съ прежнею параллельною
«Библией».

— Недавно мы сообщали о возобновленіи на крайнемъ сѣверѣ
Россіи древняго Печенгскаго монастыря. Теперь этотъ монастырь
по свѣдѣніямъ «Новаго Времени», обѣщаетъ сдѣлаться въ не-
продолжительномъ времени самымъ благоустроеннымъ, населен-
нымъ мѣстомъ въ нашей Лапландіи. Благодаря энергіи нынѣш-
няго настоятеля Печенгскаго монастыря іеромонаха Никандра и
приношеніямъ благотворителей, въ нынѣшнемъ году приступлено
къ постройкѣ гостиницы для пріѣзжихъ богомольцевъ и къ со-
оруженію конной дороги отъ монастыря до пароходной пристани
на протяженіи 25 верстъ. Съ открытіемъ навигаціи нынѣшняго

года начнется постройка корпуса монастырских келлій и будут заготовляться матеріалъ для сооруженія соборной церкви во имя преподобнаго Трифона. Въ настоящее время всей братіи въ монастырѣ 15 человекъ. Будучи выселкомъ Соловецкаго монастыря, Печенгская обитель ввела у себя всѣ Соловецкіе монастырскіе уставы. Существовавшій въ Архангельскѣ комитетъ по возобновленію Печенгскаго монастыря въ настоящее время закрытъ, и пожертвованія деньгами и вещами принимаются непосредственно на имя настоятеля іеромонаха Никандра, чрезъ городъ Колу, отъ котораго монастырь отстоитъ во 125 верстахъ. Вещевыя пожертвованія удобнѣе всего отправлять на имѣющемъ отплыть въ маѣ мѣсяцѣ изъ Петербурга въ Архангельскъ пароходѣ Бѣломорско-Мурманскаго Товарищества «Великій Князь Владиміръ».

— По газетнымъ свѣдѣніямъ за истекшій 1886 годъ русскихъ богомольцевъ, мужчинъ и женщинъ, выходящихъ въ Одессѣ заграничные паспорта, отправившихся на пароходахъ въ Іерусалимъ, на Афонъ и другія святыя мѣста до 5000. Преобладали богомольцы южныхъ губерній, преимущественно крестьяне. Большой наплывъ былъ, по обыкновенію, къ осени, послѣ уборки полей.

— Результатъ ревизіи кассы главнаго управленія російскаго общества «Краснаго Креста» 2-го января 1887 г. По кассовымъ книгамъ въ кассѣ должно было находиться и по проверкѣ оказалось на лицо: кредитными билетами, купонами и переводами 2,724 руб. 13 коп., документами 1,533 руб. 92 коп.; въ государственномъ банкѣ на текущемъ счету 18,000 руб., на храненіи % бумагами 2.331,812 руб. Итого 2.354,070 руб. 5 коп. Въ означенномъ итогѣ заключается суммъ, принадлежащихъ главному управленію 1.889,520 руб. 5 коп., и комитету 464,550 руб.

— Ставропольскій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1885 г. объяснилъ, что, признавая введеніе общественныхъ запасекъ вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпеченія нуждъ народнаго продовольствія, онъ рекомендовалъ всѣмъ сельскимъ обществамъ вѣренной ему губерніи ввести повсемѣстно такыя запашки, начавъ ихъ съ осени текущаго года, и что общественные приговоры по сему предмету, въ смыслѣ вполнѣ соответствующемъ вышеозначенному предложенію, начинаютъ уже поступать отъ ближайшихъ къ Ставрополю сельскихъ сходовъ. Объясненіе губернатора удостоилось всемілостивѣйшаго вниманія отмѣткою Его Императорскаго Величества: «Весьма утѣшительно».

— О государственныхъ доходахъ и расходахъ съ 1 января по 1 ноября 1886 года «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ: отмѣченное съ іюля 1886 года улучшеніе въ поступленіи государственныхъ доходовъ продолжалось и въ октябрѣ. Къ 1 ноября 1886 года общій итогъ поступленій доходовъ въ счетъ росписи опредѣлился въ 572.573.668 р., превысивъ соответствующія поступленія въ 1885 году—555.540.996 руб. на 17.032.672 руб. Считаая же доходы льготнаго срока и въ счетъ будущихъ смѣтъ, всего государственныхъ доходовъ за 10 мѣсяцевъ минувшаго года поступило 590.951.507 руб., болѣе поступленій соответствующаго періода 1885 года на 19.121.016 р.

— «Новости» сообщаютъ что Министерствомъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ выработывается проектъ особой инспекціи для надзора за правильною сортировкой хлѣбныхъ товаровъ.

— Къ 1 января 1887 года свита Его Императорскаго Величества, по словамъ «Новаго Времени», состоитъ изъ 246 лицъ.

Всего генераль-адъютантовъ 93; изъ нихъ 5 назначенныхъ императоромъ Николаемъ I, 82 императоромъ Александромъ II и 6 Императоромъ Александромъ III. Свиты Его Величества генераль-майоровъ 51 (47 назначены императоромъ Александромъ II и 4 Императоромъ Александромъ III). Флигель-адъютантовъ 102 (92 назначены императоромъ Александромъ II и 10 Императоромъ Александромъ III). Въ годъ кончины императора Александра II (въ 1881 году) свита Его Величества состояла изъ 405 лицъ. Въ теченіе шести лѣтъ нынѣшняго царствованія назначено въ свиту 24 человекъ, что составляетъ 429, и въ теченіе этихъ шести лѣтъ свита уменьшилась на 183 человекъ. Исключено изъ состава генераль-адъютантовъ 50 лицъ, свитскихъ 74, флигель-адъютантовъ 58 и одно лицо, принцъ П. Ольденбургскій, состоявшій при особѣ Его Величества. Затѣмъ находящіеся теперь на лицо 246 назначены: 5 императоромъ Николаемъ I, 221 императоромъ Александромъ II, 20 Императоромъ Александромъ III. Распредѣляя ихъ по положеніямъ, называется: членовъ Императорскаго Дома 14, герцоговъ Лейхтенбергскихъ 2, принцевъ Ольденбургскихъ 2, князей 25, графовъ 28, бароновъ 14, султанъ Чингизъ 1, дворянъ 160. По національностямъ: Русскихъ 177, Нѣмцевъ 45, Финляндцевъ 8, Поляковъ 5, Грузинъ 3, Имеретинъ 1, Абхазецъ 1, Мингрельцевъ 2, Молдаванъ 3, Армянинъ (графъ Лорисъ-Меликовъ) 1, Татаринъ (Чингизъ) 1.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ 23 НОЯБРЯ.

Бесѣду 23 ноября открылъ о. Максимовъ рѣчью, въ которой разъяснилъ слушателямъ, какъ можно узнать истинную церковь, какъ обнаружить расколъ или ересь; на основаніи признаковъ истинной церкви о. Максимовъ доказалъ что греко-россійская церковь есть церковь православная, а общества старообрядцевъ суть общества раскольническія.

«При разслѣдованіи сомнѣній относительно старообрядческихъ обществъ, говорилъ о. Максимовъ, всякому православному христіанину (когда есть опасность быть увлеченнымъ отъ церкви) полезно и необходимо знать, что такое истинная церковь, что—расколъ и что—ересь. Въ В. Катехизисѣ, въ разсужденіи о церкви, говорится, что безъ нея нѣтъ спасенія и при этомъ церковь сравнивается съ Ноевымъ ковчегомъ. Какъ въ Ноевомъ ковчегѣ спасались люди отъ воднаго потопа, такъ и отъ потопа житейскаго можно спастись только въ церкви. Какъ же узнать истинную церковь? Въ этомъ должно руководить насъ то, что основаніе церкви составляетъ Господь Іисусъ Христосъ; съ этимъ согласятся и старообрядцы. Что Христосъ есть основаніе церкви, на это указываетъ слово Божіе «Се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣпенъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ (Ис. 28. 16.), говоритъ пророкъ о Христѣ, разумѣя подъ Сіономъ церковь Его. «Основанія инаго никто же можетъ положить на челе лежащаго, еже есть І. Христосъ... (1 Кор. 3, 11). Наздани... на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу (Еф. 2, 20), говоритъ Ап. Павелъ. Духовное созданіе, вѣра основывается на І. Христѣ. И самъ Господь называетъ Себя краеугольнымъ камнемъ церкви. «На семьъ камени созижду церковь Мою» (Мѣ. 16, 18), говоритъ Онъ Петру, т. е., на исповѣданіи Петромъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Все это значить, что основаніе церкви составляетъ ученіе І. Христа и Его апостоловъ, заключающееся въ словѣ Божіемъ, т. е. въ св. писаніи и св. преданіи, и благодать Св. Духа, ниспосылаемая І. Христомъ. Самъ І. Христосъ говорилъ: «гла

голы, яже Азъ глаголю,—духъ суть и животъ»,—начало спасенія и вѣры. «Азъ не придохъ да сужду мірови, но да спасу міръ» (Іоан. 12, 47). Отклоненіе же отъ этого ученія слова Божія объ основаніи церкви навлекаетъ на человѣка анаѳему. «Аще ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ». Слѣдуя слову Божию св. церковь сама всегда почитала своимъ главою Іисуса Христа. Въ прав. 1-мъ IV всел. соб. говорится, что основаніе церкви положено Христомъ.—Итакъ, истинная церковь есть та, которая имѣетъ своимъ основаніемъ І. Христа, т. е. слово Божіе, заключающееся въ св. писаніи и св. преданіи, объясненное въ опредѣленіяхъ 7-ми всел. соборовъ и объясняемое соборною мыслию соборной церкви, потому что «церковь есть столпъ и утвержденіе истины». Что значитъ выраженіе: «объясняемое соборною мыслию соборной церкви»? Объяснимъ это примѣромъ.—Толкованія Златоуста и другихъ свв. отцевъ имѣютъ важность только потому, что они приняты всею церковію, а не вслѣдствіе личнаго достоинства этихъ святителей, такъ какъ каждый іерархъ, хотя бы онъ былъ святой жизни, не изыять отъ возможности погрѣшати. Такъ, изъ словъ св. Василія Великаго извѣстно, что Діонисій Александрійскій, хотя и былъ святымъ человѣкомъ, однако погрѣшилъ въ ученіи о Св. Духѣ. Подобное же извѣстно о Григоріи Нисскомъ, Меодіи Патарскомъ и о нѣкоторыхъ другихъ іерархахъ, о чемъ говоритъ патріархъ Константинопольскій Фотій, уважаемый всею церковію. Истинная церковь, повторимъ, основывается на словѣ Божіемъ, заключающемся въ св. писаніи и св. преданіи, объясненномъ въ опредѣленіяхъ 7 всел. соборовъ и объясняемомъ соборною мыслию соборной церкви. По сему признаку можно узнать истинную церковь. Что же такое расколъ, что такое ересь? Существо ихъ заключается въ томъ, что они не основываются на словѣ Божіемъ; по этому признаку и должно отличать ихъ отъ истины церкви. Что расколъ и ересь не основываются на словѣ Божіемъ,—это общее ихъ свойство; однако отцы, какъ говоритъ Василій Великій, иное назвали ересью, иное—расколомъ. Расколъ,—какъ говоритъ Василій Великій, какъ говорится въ 13, 14 и 15 прав. Двукратнаго собора, въ одномъ правилѣ Антиохійскаго собора, въ бесѣдахъ Златоуста (на посл. къ Ефесѣнамъ и въ посланіи къ іудействующимъ),—есть нарушеніе единства церкви. Отдѣленіе отъ нея, расколъ, говоритъ св. Василій Великій, есть отдѣленіе отъ церкви въ предметахъ, допускающихъ уврачеваніе, т. е. не въ догматахъ вѣры (недопускающихъ того), а въ предметахъ обрядовыхъ и среднихъ. Въ одномъ правилѣ Двукратнаго собора о существѣ раскола говорится такъ. Если какой-либо епископъ, узнавъ неправые поступки своего митрополита, еще до церковнаго суда надъ нимъ отдѣлится отъ него, то это отдѣленіе будетъ расколомъ, хотя бы отдѣлившійся въ вѣрѣ и не погрѣшилъ. Св. Златоустъ пишетъ: «что ты мнѣ говоришь о раскольникахъ, что у нихъ та же вѣра, православны де суть и они.» Хотя у нихъ та же вѣра, разъясняетъ далѣе Златоустъ, но рукоположеніе исчезаетъ и погибаетъ. Такимъ образомъ, изъ словъ Златоуста видно, что расколъ есть отдѣленіе отъ хиротоніи. А какъ это погрѣшительно, указываетъ тотъ же Златоустъ, когда представляетъ, что было бы въ томъ случаѣ, если бы всякій сталъ поступать такъ, какъ поступаютъ раскольники. Весь церковный порядокъ созданный Богомъ, пришелъ бы къ разрушенію. Вотъ къ чему ведетъ расколъ. Златоустъ поэтому-то и говоритъ: «яко же бо за вѣру, тако и за сіе (т. е. за хиротонію, которой должно повиноваться) ратоватися подобаетъ». Единство церковное не-

обходимо какъ для самой церкви, такъ и для нашего спасенія. «Да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ» (Іоан. 17, 21), молился І. Христосъ Богу Отцу о своихъ послѣдователяхъ и прибавилъ: «да будутъ совершени во едино» (ст. 23). Раскольники же именно нарушаютъ это единство церкви. Что же такое ересь?—Тоже отдѣленіе отъ церкви, но не отъ іерархіи ея только, а въ самомъ ученіи вѣры. Впрочемъ, это не требуетъ особенныхъ разъясненій, такъ какъ признается и старообрядцами. Скажемъ кратко: «тѣлесни, духа немущіи» еретики отдѣляютъ себя отъ «единства вѣры». Можно сказать, ересь содержитъ въ себѣ и расколъ и нѣчто такое, чего, можетъ быть, въ расколѣ нѣтъ. Итакъ, сущность раскола и ереси состоитъ въ томъ, что они не основываются на словѣ Божіемъ, объясненномъ въ опредѣленіяхъ 7-ми всел. соборовъ и объясняемомъ соборною мыслию соборной церкви.

Ученіе о томъ, что есть истинная церковь, какой ея существенный признакъ и какимъ образомъ она должна быть познаваема, и ученіе о томъ, что такое расколъ и ересь, въ чемъ состоитъ ихъ сущность и какъ они должны быть познаваемы, приложимъ къ ученію старообрядцевъ и къ сомнѣніямъ тѣхъ православныхъ, которые колеблются между церковію и расколомъ. Объ этомъ скажемъ пока кратко, такъ какъ предварительное объясненіе взяло уже много времени. Изъ слова Божія, изъ постановленій вселенскихъ соборовъ и изъ дальнѣйшей исторіи церкви мы видимъ, что церковь, исправляющая обряды, есть церковь, основанная на Христѣ, церковь евангельская и вселенская, и что, напротивъ, общества, отпадшія отъ нея по причинѣ исправленія его обрядовъ, не основаны на Христѣ и на словѣ Божіемъ; такія общества нарушаютъ единство церкви въ предметахъ, изъ-за которыхъ оно не можетъ и не должно быть нарушаемо,—въ предметахъ, которые, по словамъ Василія Великаго, могутъ быть врачуемы, и составляютъ расколъ. А что церковь, исправляющая обряды, есть церковь, основанная на словѣ Божіемъ,—это показываетъ слово Божіе. Такъ, напримѣръ, апостоль Павелъ возлагаетъ на епископа Тимоѳея и, стало быть, даетъ ему власть устроить въ церкви чинъ и благообразіе, Изъ посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ (14, 15) видно, что апостоль какъ бы старается ограничить благодатную молитву духомъ и удержать ее въ стремленіи, а молитву умомъ усилить, потому что, какъ онъ говоритъ, «духъ мой молится, а умъ безъ плода есть», (Поученіе митрополита Филарета въ Троицкой единовѣрческой церкви). Устроеніе чина и благообразія въ церкви и ограниченіе одного вида молитвы и усиленіе другаго суть тѣ же дѣйствія власти церкви, которыя въ настоящее время называются исправленіемъ обрядовъ. Далѣе Господь І. Христосъ далъ апостоламъ заповѣдь научить вся языки. Церковь, по установленію апостольскому, должна также руководить христіанъ въ молитвѣ. Многіе же изъ обрядовъ составляютъ одинъ изъ видовъ наученія догматамъ вѣры, какъ напримѣръ, осѣненіе дикиріемъ и трикиріемъ употребляется въ церкви для нагляднаго наученія высочайшимъ догматамъ вѣры—о Св. Троицѣ и о таинствѣ воплощенія. Равнымъ образомъ, многіе обряды суть только лучшіе способы совершенія молитвы, принятые всею церковію. Когда случалось, что нѣкоторые обряды переставали правильно поучать вѣрѣ, то они церковію были выводимы изъ употребленія. Это случилось, напр., съ обрядомъ изображенія крестнаго знаменія однимъ перстомъ. Онъ употреблялся въ церкви, пока былъ полезенъ для наученія вѣрѣ; а когда съ нимъ стали соединять еретическое ученіе о еди-

номъ естествѣ во Христѣ, то церковь запретила его и даже съ клятвою, какъ видно изъ потребника п. Филарета Никитича. Извѣстно также, что и нѣкоторые вселенскіе соборы занимались тѣмъ дѣломъ, которое нынѣ называется исправленіемъ обрядовъ. Напр., первый вселенскій соборъ исправилъ обычай празднованія пасхи. Итакъ ясно, что церковь, исправляя обряды, не погрѣшаетъ тѣмъ противъ вѣры, но есть церковь, основанная на словѣ Божіемъ, церковь евангельская и вселенская. Изъ сего слѣдуетъ, что церковь греко-россійская, какъ исправляющая обряды, но не касающаяся догматовъ вѣры, есть церковь, основанная на евангеліи, церковь истинная, — а отдѣленіе отъ нея старообрядцевъ есть, очевидно, только нарушение единства церкви, т. е. расколъ. Далѣе, мы видимъ, что церковь изображается въ евангеліи съ семью таинствами и съ тремя чинами священства: старообрядцы и это также принимаютъ во всей силѣ. Церковь же греко-россійская имѣетъ три чина священства, непрерывно продолжающагося отъ апостоловъ, и 7 таинствъ. Такимъ образомъ этотъ другой признакъ даетъ ясно видѣть, что церковь греко-россійская есть церковь основанная на словѣ Божіемъ, слѣдовательно церковь истинная, а общества старообрядцевъ не основаны на словѣ Божіемъ и потому не составляютъ истинной церкви, но суть общества *раскольническія*.

Послѣ этой рѣчи о. Максимова воспитанникомъ VI кл. Н. Парусниковымъ было выяснено, что одну изъ причинъ отдѣленія старообрядцевъ отъ вселенской церкви составляетъ *именословное* сложеніе перстовъ для благословенія, употребляемое въ греко-россійской церкви. Потомъ Парусниковъ описалъ внѣшній видъ и духовное знаменованіе этого сложенія и сказалъ, что старообрядцы находятъ въ *именословномъ* перстосложеніи ересь, нарушение вѣры и «иное благовѣстіе», такъ какъ оно не содержитъ въ себѣ исповѣданія чрезъ сложеніе большого перста съ двумя послѣдними перстами таинства Св. Троицы, а чрезъ соединеніе двухъ первыхъ перстовъ (указательнаго и великосредняго) таинства воплощенія Сына Божія. Старообрядцы считаютъ *именословное* перстосложеніе ересью, проклиная его будто-бы въ чинѣ «принятія отъ Яковитъ» (старопечатные потребники). Основанія почитать *именословное* перстосложеніе ересью, «инымъ благовѣстіемъ» изложены, говорилъ Парусниковъ, въ старообрядческомъ сочиненіи «Мечѣ духовномъ», и прочиталъ нужныя изъ него выдержки.

Другой воспитанникъ—С. Воскресенскій, продолжая начатую бесѣду, доказывалъ, что *именословное* сложеніе не есть ересь и нарушение вѣры, но обрядъ чистый, православный. Св. церковь основаніемъ для расположенія перстовъ при епископскомъ и священническомъ благословеніи полагаетъ слова, сказанныя Аврааму: «благословятся о сѣмени твоёмъ вси языцы земни» (Быт. 28. 18), которыя ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ относитъ ко Христу Спасителю. Церковь благословляетъ всѣ народы именно сѣменемъ Авраама, «Иже есть Христосъ» (Гал. 3, 16), иначе сказать, — церковь благословляетъ народы именемъ Иисуса Христа (Гал. 3, 14). Затѣмъ Воскресенскій сказалъ, что на основаніи опредѣленій семи вселенскихъ соборовъ, голоса древней церкви и свидѣтельствъ старопечатныхъ книгъ, изданныхъ пятью первыми русскими патріархами, нельзя утверждать, чтобы изображеніе имени Иисуса Христа и именно *перстами* нарушало какой-либо догматъ вѣры. Старообрядцы въ своихъ сочиненіяхъ противъ церкви не указываютъ, есть ли какая ересь въ этомъ дѣйстви. Неизображеніе соединеніемъ большого съ двумя послѣдними перстами таинства Св. Троицы и несоединеніе указательнаго и великосредняго перстовъ для об-

разованія таинства воплощенія Сына Божія несправедливо названо въ вышеупомянутомъ старообрядческомъ сочиненіи «Мечѣ духовномъ» отриновеніемъ этихъ таинствъ и неправымъ мудрованіемъ о нихъ, такъ какъ 1) мудрованіе состоитъ въ неправильномъ направленіи ума и сердца, а не въ дѣйстви и такъ какъ 2) изображеніе благословенія *означенными* перстами не предано ни словомъ Божіимъ, ни вселенскими соборами, ни церковію. Доказавъ несправедливость ученія старообрядцевъ онъ *именословное* благословеніе какъ о ереси, Воскресенскій объяснилъ, что его употребленіе въ церкви не есть нововведеніе патріарха Никона, въ подтвержденіе чего и указалъ на многіе вещественныя памятники, свидѣтельствующіе объ употребленіи еще въ глубокой древности *именословнаго* перстосложенія для епископскаго и священническаго благословенія. Прежде всего Воскресенскимъ были приведены, по выпискамъ Озерскаго, свидѣтельства отъ свв. иконъ, изъ которыхъ одной—болѣе 1150 лѣтъ: на ней есть изображеніе *именословнаго* перстосложенія. Затѣмъ были указаны свидѣтельства изображеній на облаченіяхъ, между которыми особенно замѣчательны омофоръ, времени VI-го всел. собора (хран. въ Моск. патріаршей ризницѣ): на немъ есть образъ вознесенія Спасителя, который изображенъ благословляющимъ *именословно*. Далѣе были указаны нѣкоторыя свидѣтельства мозаичныхъ изображеній и миниатюръ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ доказательствъ ясно видно, сказалъ Воскресенскій, что *именословное* благословеніе не составляетъ ереси и новизны, а есть обрядъ чистый, православный, употреблявшійся въ очень глубокой древности; поэтому изъ-за него старообрядцы не могутъ отдѣляться отъ церкви, и если отдѣляются, — творятъ расколъ, который, по словамъ св. Златоуста, «ниже кровь мученича загладити можетъ».

Вслѣдъ за сказаннымъ присутствовавшимъ было показано пергаментное евангеліе VIII вѣка, написанное греческими *квадратными* буквами, употреблявшимися въ то время, къ которому отнесено евангеліе, и не позже X вѣка. На многихъ листахъ (напр., на л. 12, 32, 48, 113, 149 и др.) этого евангелія въ нѣкоторыхъ заглавныхъ буквахъ есть явственное изображеніе рукъ съ *именословнымъ* благословеніемъ. Евангеліе хранится въ Моск. Син. библиотекѣ.

Во время показыванія рукописи одинъ старецъ завелъ съ о. Максимовымъ разговоръ объ *именословномъ* сложеніи, двуперстїи и о церкви. Онъ и въ прошедшемъ году посѣщалъ семинарскую церковь, но въ открытую бесѣду не вступалъ. Теперь же изъ его разговора съ о. Максимовымъ, къ удивленію всѣхъ, оказалось, что онъ нѣкогда принадлежалъ къ православной церкви, потомъ оставилъ ее и перешелъ къ преобразенцамъ, а теперь на склонѣ жизни снова ищетъ спасительнаго пристанища. О. Максимовъ разъяснилъ ему, что для спасенія необходимо принадлежать къ церкви и во всемъ ей повиноваться, и что нельзя отдѣляться отъ нея, такъ какъ ересей въ ней нѣтъ.

Бесѣда окончилась около 7 часовъ. Народу было довольно много.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Древніе и современные софисты. Сочиненіе Т. Ф. Бреннано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Спб. 1886 г. цѣна 1 р. 50 к.

Ни въ какой области человѣческихъ отношеній не выказывается такъ сильно и такъ повально рабство одного человѣка другому, наивное поклоненіе человѣческому разуму, фетишизмъ

въ своей новой, научной формѣ, какъ въ области отвлеченнаго человѣческаго мышленія, въ области философіи. Смѣются и насмѣхаются надъ преклоняющимися предъ богатствомъ, знатностью, смѣются даже надъ уваженіемъ къ авторитетамъ, смѣются надъ вѣрой и довѣріемъ людей религіозныхъ и консервативныхъ, признающихъ за истину голосъ и опытъ тысячелѣтій, не смѣются только надъ поклоненіемъ единичному, не могущему не ошибаться, отъ тысячей случайностей зависящему разуму. Наше время особенно поучительно въ этомъ отношеніи. Подавляющая масса предлагаемаго и у насъ и за границей матеріала для чтенія почти исключаетъ возможность для человѣка воспримчиваго, молодого, увлекающагося, жаднаго до чтенія самостоятельно, съ своей точки зрѣнія взглянуть на дѣло. Человѣкъ не успѣетъ еще и подумать о какомъ либо вопросѣ, не успѣетъ еще на основаніи собственного опыта, собственного умственнаго склада заняться его изслѣдованіемъ, какъ новая книжка какого либо журнала или просто книжка заманчивымъ заглавіемъ привлечетъ его и предложитъ ему вопросъ этотъ разобранымъ и разрѣшеннымъ. И чѣмъ логичнѣй авторъ статьи, чѣмъ искуснѣе и, такъ сказать, хитрѣе ведетъ онъ читателя къ принятію своего тезиса, тѣмъ беззащитнѣе бѣдный читатель. Онъ пораженъ, подавленъ, онъ даже и подумать не смѣетъ провѣрить автора, обнаружившаго предъ нимъ такую ученость, на его глазахъ блистательно разбившаго столькихъ ученыхъ мужей, писавшихъ до него. И вотъ читатель въ плѣну у автора статьи, обращенъ въ адепты, записанъ въ кабалу. При случаѣ онъ даже и самъ напишетъ статейку въ томъ-же родѣ, прибавитъ и своихъ собственныхъ доказательствъ, запутавъ еще болѣе суть дѣла мнимой логичностью, мнимой ученостью. Три, четыре статьи такого рода и имя для автора первой статьи составлено и цѣлый легионъ читателей готовъ ломать за него копья. Такая судьба можетъ ожидать всякое оригинальное сужденіе и сочиненіе и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго и даже неестественнаго, но несомнѣнно много смѣшнаго. Но печально не это: печально, когда авторъ сочиненія пишетъ подъ вліяніемъ тенденціи, когда за эту его тенденцію его переводятъ на другіе языки, когда за эту тенденцію хватаются всѣ ея поклонники и со всѣхъ сторонъ начинается хвалебный хоръ этому сочиненію не изъ за достоинствъ его, но изъ за его тенденціи. Тутъ очевидно и ясно для всѣхъ, что извѣстной партией раскидывается сѣть и въ сѣть эту начинаютъ загонять ни въ чемъ неповинныхъ, беззащитныхъ читателей. Является цѣлый комplotъ обмана: переводчикъ позволяетъ себѣ выкидывать изъ автора то, что могло бы смутить внимательнаго читателя, другіе адепты переводятъ изъ иностранной печати отзывы о книгѣ людей своихъ убѣжденій и тщателью скрываютъ отъ читателя разборы противоположнаго характера. «Что есть истина» безсознательно мелькаетъ въ ихъ умѣ и на мѣсто истины они ставятъ свои партійные интересы и взгляды. Въ какомъ-же положеніи теперь читатель? Самъ по себѣ рѣдкій сумѣетъ сохранить себя отъ обольщенія: руку же помощи никто ему не протягиваетъ. Скажутъ, можно въ органахъ противоположнаго направленія усмотрѣть правду, но возраженіе это мало имѣетъ значенія, ибо прежде всего надо помнить, что для того, чтобы желать найти иное сужденіе о статьѣ читатель долженъ почувствовать хотя нѣкоторое сомнѣніе въ прочитанномъ, а это сдѣлаютъ лишь рѣдкіе; далѣе читатель долженъ нѣкоторымъ образомъ пренебречь своимъ собственнымъ сужденіемъ о прочитанномъ, своимъ «нравится» или «не нравится», чтобы стараться узнать что пишутъ другіе и наконецъ

долженъ измѣнить убѣжденіямъ той партіи, журналомъ коей питается, такъ какъ, сказано уже, статья самая прославляется ея сторонниками за ея тенденцію. Бѣдный читатель! И при всемъ томъ людямъ несогласнымъ съ восхваляемыми доктринами ничего иного не остается, какъ писать противъ этихъ доктринъ самимъ и переводить изъ иностранной литературы все сюда относящееся. Повальное поклоненіе, окрашенное партійной тенденціозностью этимъ сломить нельзя, по этимъ дается возможность какъ удержать немногихъ сомнѣвающихся, такъ и утвердить въ истинности своихъ воззрѣній какъ людей партіи противоположной первой, такъ и думающихъ всегда своимъ умомъ. Поэтому нельзя не поблагодарить какъ издателя, такъ и переводчика книги Брентано: «Древніе и новые софисты», въ которой авторъ послѣдовательнымъ рядомъ остроумныхъ и мѣткихъ указаній обнаруживаетъ предъ нами софистическія построенія со временныхъ кумировъ Д. Стюарта Милля и Герберта Спенсера. Книга эта пріобрѣтаетъ еще особенную цѣну потому, что въ ней сдѣланъ разборъ ученія древнихъ софистовъ, слѣдовательно прямо на нашихъ глазахъ, показано происхожденіе и образованіе самыхъ словъ «софистъ», «софизмъ» и т. п. Переводъ книги хорошъ и ясенъ, изданіе сдѣлано аккуратно, цѣна не высока—все дѣлаетъ книгу не только достойною вниманія, но и почти необходимою для каждаго образованнаго человѣка, знающаго, какіе глубокіе и вредоносные корни пустилъ въ нашъ обществѣ позитивизмъ, этотъ легальный другъ рационализма и невѣрія.

И. Р.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Наша новая «философія и боисловы». Графъ Левъ Николаевичъ Толстой. М. Остроумова. (Вѣра и Разумъ 1886 г. № 22 *).

Проанализировавъ теоретически-научную область и не найдя въ ней объясненія занимающаго его вопроса о смыслѣ жизни, графъ Левъ Николаевичъ Толстой вслѣдъ за этимъ обращается въ своей «Исповѣди» къ практической жизни. Здѣсь, какъ и прежде, графъ слѣдуетъ тому же методу доказательства своихъ мыслей, приходитъ къ столь же удивительно страннымъ выводамъ и грѣшитъ тѣми же недостатками логическаго мышленія. Можно даже больше сказать, если руководиться при этомъ замѣчаніями его критика, г. Остроумова, что въ послѣдующей части «Исповѣди» Левъ Николаевичъ представляется намъ еще болѣе слабымъ, еще менѣе возбуждающимъ къ себѣ довѣрія, чѣмъ прежде.

Для людей, подобныхъ себѣ, графъ указываетъ нѣсколько выводовъ изъ того ужаснаго положенія, къ которому якобы приводитъ безуспѣшное исканіе смысла и истинной цѣли человѣческой жизни. Сюда, между прочимъ, относится насильственное прекращеніе собственной жизни или какъ выражается самъ графъ, «выходъ силы и энергіи. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы понявъ, что жизнь есть зло и бессмыслица—уничтожить ее. Такъ поступаютъ сильные и послѣдовательные люди. Понявъ всю глупость шутки, какая надъ ними сыграна, и понявъ, что лучше всего не быть, они такъ и поступаютъ, благо есть средства къ тому: петля на шею, вода, ножъ, поѣзды на желѣзныхъ дорогахъ. Поступаютъ такъ люди болѣею частію въ самый лучшій періодъ своей жизни, когда силы души находятся въ самомъ развитіи, а уничтожающихъ разумъ привычекъ еще

* Продолженіе см. «Моск. Церк. Вѣдом.» 1886 г. №

мало. Я видѣлъ, что это самый достойный выходъ и хотѣлъ поступить такъ». Восхваленія самоубійцъ, какія встрѣчаемъ мы здѣсь у графа Толстаго, вовсе не новы; они встрѣчались и встрѣчаются часто у людей, желающихъ поморочить другихъ. Самоубійцы являются вовсе не по сознанию, что лучше не быть, чѣмъ жить, такъ какъ они достовѣрно вѣдь не знаютъ, что будетъ съ ними послѣ смерти. Человѣкъ можетъ убѣдиться, что жить ему худо, но что будетъ тамъ, за смертію, этого достовѣрно онъ не знаетъ. Самоубійства основываются вообще не на убѣжденіи, но скорѣе на чувствѣ, на болѣзненномъ ощущеніи минуты; убиваютъ себя люди вовсе не потому, что ясно сознаютъ свое дѣйствіе, но всегда почти при нѣкоторомъ умопомраченіи, подъ вліяніемъ болѣзненныхъ аффектовъ. Ясно, что здѣсь не имѣетъ никакого мѣста для себя логическая послѣдовательность убѣжденія въ томъ, что жизнь вообще—зло. Человѣкъ иногда страстно стремится познать и видѣть, что жизнь благо, но чувствуетъ себя поставленнымъ въ такія обстоятельства, которыя причиняютъ ему дѣйствительное или только воображаемое страданіе. Человѣкъ мужественный, съ твердымъ характеромъ найдетъ въ себѣ достаточно силы перенести это мученіе, напротивъ люди слабые, нетерпѣливые нравственно падаютъ и спѣшатъ «спрятать свою голову за что-то неизвѣстное, именуемое смертію». Выходитъ, что самоубійство вовсе не служитъ выраженіемъ энергіи, а скорѣе слабости, безсильнаго раздраженія. Дѣйствительно, оно совершается людьми самыми непослѣдовательными подъ вліяніемъ аффекта, людьми слабыми подъ дѣйствіемъ сердитаго сознанія своего безсмія, эгоистами въ силу недостатка сознанія или долга страдать вмѣстѣ съ другими, или наконецъ душевно больными прямо подъ вліяніемъ болѣзни. Напрасно графъ увѣряетъ и въ томъ, что самоубійство служитъ достойнымъ выходомъ изъ отчаянія для людей его круга; есть болѣе основаній назвать его недостойнымъ выходомъ трусливой слабости и безсилія мысли, потому что такой выходъ вовсе не рѣшаетъ поставленнаго вопроса, но обнаруживаетъ лишь постыдное бѣгство отъ рѣшенія его, по сознанію своей умственной слабости.

Другимъ выходомъ изъ отчаянія служитъ противосознательное продолженіе жизни. Выходъ этотъ онъ называетъ «выходомъ слабости». Онъ состоитъ въ томъ, чтобы понимая зло и безмысленность жизни, продолжать тянуть ее, впередъ зная, что изъ нея ничего выдти не можетъ. Люди этого разбора знаютъ, что смерть лучше жизни, но не имѣютъ силы поступить разумно; поскорѣе покончить обманъ и убить себя. Чего-то какъ будто ждуть. Это выходъ слабости. Почему не отдаться лучшему? Дѣйствительно, трудно было бы отвѣтить на этотъ послѣдній вопросъ, если бы на самомъ дѣлѣ существовали люди, представляемые графомъ, если бы на самомъ дѣлѣ они имѣли ясное и вполне сознательное убѣжденіе, что жизнь есть зло. Въ дѣйствительности же у человѣка въ глубинѣ его души всегда таится убѣжденіе противоположное, сознаніе, что жизнь, не смотря на всѣ ея невзгоды, несмотря на угрожающую смерть, есть нѣчто хорошее. Самый процессъ жизни составляетъ для человѣка величайшее благо; человѣкъ дорожитъ имъ всегда, какъ самымъ цѣннымъ сокровищемъ. Вотъ почему всѣ доказательства, что жизнь есть зло, представляются для большинства людей искусственными, софистическими изворотами, въ которыхъ, не смотря на всю ихъ видимую убѣдительность, инстинктивно чувствуется ихъ лживость. И этотъ разрядъ людей, который выставляетъ здѣсь графъ, въ душѣ вовсе не такъ твердо убѣжденъ, что жизнь есть зло, и что изъ нея ничего не вый-

детъ; напротивъ и они чувствуютъ, что такое убѣжденіе лживо, и потому при всемъ своемъ убѣжденіи они все еще «чего-то какъ будто ждуть».

Это самое всего лучше доказываетъ намъ графъ собственною личностію. Какъ ни убѣжденъ былъ онъ въ необходимости самоубійства, однако съ собою такъ не поступилъ; причиною тому было его смутное сознаніе несправедливости своихъ мыслей. Бичуя себя на словахъ за свою непослѣдовательность, графъ говоритъ, что отъ рѣшенія покончить съ собою его отвлекло наблюденіе надъ посторонними людьми, надъ трудящимся человечествомъ. Онъ увидѣлъ, что миллионы людей живутъ и не сомнѣваются въ смыслѣ жизни. Графу казалось, что, если человечество себя не убиваетъ, то это потому, что оно знаетъ и понимаетъ смыслъ жизни. Наблюденіе надъ простыми людьми, такъ сказать, открыло ему глаза. Прежде графъ оставался при той мысли, «что тотъ тѣсный кружокъ ученыхъ, богатыхъ и досужихъ людей», къ которому принадлежалъ онъ, «составляетъ все человечество, и что остальные люди, миллиарды жившихъ и живущихъ какіе-то скоты, не люди». Трудно было бы повѣрить этому, если бы мы услышали о томъ не изъ собственныхъ устъ самого Льва Николаевича; удивительно, до какого наивнаго самоослѣпленія можетъ доходить человѣкъ въ гордости своего ума. Наблюденія надъ трудящимися массами народа убѣдили графа, что эти массы разумно ставятъ для себя вопросъ жизни и отвѣчаютъ на него весьма ясно, объясняютъ всякій актъ человеческой жизни и даже смерть. Оказалось даже изъ тѣхъ же наблюденій, какъ говоритъ графъ, что «у всего человечества есть какое-то непризнаваемое и презираемое мною знаніе смысла жизни. Выходило то, что разумное знаніе не даетъ смысла жизни и исключаетъ ее, между тѣмъ какъ смыслъ, придаваемый жизни миллиардами людей, всѣмъ человечествомъ зиждется на какомъ-то презрѣнномъ ложномъ знаніи. Это-то знаніе и есть та самая вѣра, которой я не могъ не отринуть. Вѣра эта въ Бога, Троичнаго въ Лицахъ, въ шестидневное твореніе, въ діавола и ангеловъ являлась несовмѣстною съ требованіями моего разума. Положеніе мое было ужасно. Я зналъ, что на пути разумнаго знанія ничего не найду, кромѣ отрицанія жизни, а въ вѣрѣ ничего, кромѣ отрицанія разума. По вѣрѣ выходило, что я долженъ для уразумѣнія смысла жизни отречься отъ разума, отъ того самаго, для котораго нуженъ этотъ смыслъ». Трудно сказать, что заставляло графа впадать въ такія противорѣчія, какія онъ допускаетъ здѣсь. Ранѣе массу народа онъ готовъ и почти вынужденъ былъ признать разумною, теперь же считать ее такою онъ уже не можетъ. Вѣра, по взгляду графа, противорѣчитъ разуму, оправдывающему самоубійство; стало быть, и люди, руководящіеся въ своей жизни вѣрою, поступаютъ не разумно. Всѣхъ такихъ и подобныхъ противорѣчій, какія допускаетъ графъ въ своей «Исповѣди», онъ легко избѣжалъ бы, если бы отказался отъ мысли сочинять новую вѣру—если бы призналъ, что вѣра не противоразумна, а сверхъ—разумна. Но онъ этого не хочетъ и предпочитаетъ впадать въ логическія ошибки.

Доказывая противоположность между разумомъ и вѣрою и утверждая, что только вѣра можетъ ставить и рѣшать вопросъ о смыслѣ жизни, графъ причину этого указываетъ въ томъ, что вѣра вводитъ отношеніе конечнаго къ безконечному, тогда какъ разумъ можетъ приравнять конечное только къ конечному. На самомъ дѣлѣ оказывается это не такъ. Вопросъ о смыслѣ жизни ставить не вѣра, потому что она есть уже знаніе этого смысла, но разумъ. Этотъ послѣдній можетъ искать

отношеній конечнаго къ безконечному, такъ какъ у него съ одной стороны есть идея конечнаго, а съ другой идея безконечнаго, т. е. Божества. Провѣряя ходъ своихъ разсужденій, графъ нашелъ его совершенно правильнымъ. «Выводъ о томъ, говорить онъ, что жизнь есть ничто, былъ неизбеженъ, но я увидалъ ошибку. Она заключалась въ томъ, что я мыслилъ несоответственно поставленному мною вопросу. Я понялъ, что нельзя было искать въ разумномъ знаніи отвѣта на мой вопросъ, и что отвѣтъ можетъ быть полученъ только тогда, когда въ разсужденіе будетъ введено отношеніе конечнаго къ безконечному», что свойственно только вѣрѣ. Въ чемъ же лежала истинная причина того, что графъ приходилъ къ неправильнымъ выводамъ? Причина эта заключалась отчасти въ неправильной постановкѣ вопроса, а отчасти въ различіи течекъ зрѣнія. «Какое внѣвременное, внѣпричинное, внѣпространственное значеніе моей жизни?» спрашиваетъ графъ. Такая форма вопроса не правильна, такъ какъ даже и представить себѣ не возможно такого значенія жизни, которое имѣло бы мѣсто ни въ какое время или ни по какой причинѣ. Вопросъ этотъ уничтожаетъ самъ себя, потому что спрашиваетъ собственно о никакомъ значеніи. Другое дѣло, если мы будемъ спрашивать о вѣчномъ значеніи конечной человѣческой жизни. Но для того, чтобы поставить этотъ вопросъ, необходимо допустить бытіе вѣчнаго Разума, вѣчное самосознательное существо,—Бога, потому что вѣчное существованіе конечнаго разума, т. е. безсмертной души и наконецъ взаимное отношеніе между Богомъ и душою человѣческою, однимъ словомъ, нужно допустить религію. Такимъ образомъ вопросъ о вѣчномъ смыслѣ временной и конечной жизни можетъ быть сдѣланъ только съ религіозной точки зрѣнія, признавши бытіе Бога. Если нѣтъ Бога, нѣтъ вѣчнаго Разума, то нельзя и спрашивать о вѣчномъ смыслѣ, потому что такого смысла нигдѣ не можетъ быть помимо вѣчнаго существа. Если такъ, то ясно, что графъ теперь совершенно измѣнилъ свою точку зрѣнія на міръ. Прежде онъ руководился механическимъ воззрѣніемъ на всю жизнь, а теперь допустилъ возможность бытія Божія. Такъ оно и быть должно. Стоя на механической точкѣ зрѣнія на міръ и отвергая существованіе Бога, не возможно спрашивать о вѣчномъ назначеніи своемъ, осуществляя которое душа наша находитъ для себя внутреннее удовлетвореніе, свое блаженство. Ясно, вопросъ о смыслѣ жизни съ религіозной точки зрѣнія совпадаетъ съ вопросомъ о томъ, что нужно дѣлать, чтобы исполнить назначеніе своей души.

Но графъ, поставивъ свой вопросъ съ религіозной точки зрѣнія, рѣшаетъ его съ точки зрѣнія безбожія. Въ этомъ и состоитъ причина того, что онъ мыслилъ несоответственно вопросу. Противорѣчіе было не между вѣрою и разумомъ, а между двумя точками зрѣнія на міръ; между механической точкой, съ которой графъ рѣшаетъ вопросъ, и религіозной, при которой тотъ вопросъ можетъ быть только поставленъ и рѣшенъ. Вѣра стоитъ на точкѣ зрѣнія бытія Божія, а графъ стоитъ на точкѣ зрѣнія безбожія; трудящееся человѣчество стоитъ на точкѣ зрѣнія вѣры, а графъ отрицаетъ ее—вотъ и выходитъ противорѣчіе.

М. №

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Въ журналѣ «Русская Мысль» (декабрь) напечатано новое произведеніе г. Лѣскова, именно «сказаніе о Ѳеодорѣ—христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ—жидовинѣ». По словамъ самого автора,

повѣсть эта «подается для возможнаго удовольствія друзей мира и человѣколюбія, оскорбляемыхъ нестерпимымъ дыханіемъ братоненавидѣнія и злопомненія». Въ повѣсти изображаются тѣ послѣдствія, къ какимъ приводитъ такъ называемое конфессіональное обученіе въ школахъ. Именно одинъ христіанинъ и одинъ жидъ жили въ полномъ мирѣ и согласіи до тѣхъ поръ, пока ихъ сыновья, прежде учившіеся у одного учителя, который не обращалъ ни какого вниманія на ознакомленіе дѣтей съ истинами ихъ религіи, не были отданы въ разныя школы, гдѣ имъ запретили имѣть всякое общеніе съ иновѣрцами какъ съ погаными. Вслѣдствіе этого сначала повздорили между собою мальчики, а затѣмъ ихъ родители и наконецъ вообще христіане съ евреями, причемъ наказаніе отъ властей получили только послѣдніе. Только уже когда Ѳеодоръ и Абрамъ сдѣлались самостоятельными людьми, они поняли всю пустоту своей вражды и перестали говорить о вѣрѣ, возстановили свою прежнюю взаимную дружбу. Мало того, на свои средства они построили домъ и назвали его «селеніемъ ближнихъ», въ которомъ «былъ бы пріютъ и харчи всѣмъ бѣднымъ дѣтямъ всѣхъ вѣръ безъ различія, чтобы они съ дѣтства другъ съ другомъ свыкались, а не раздѣлялись». — Мораль этого сказанія довольно откровенна. Авторъ его, очевидно, считаетъ большою ошибкою со стороны христіанскаго правительства ту мѣру, въ силу которой дѣти христіанъ стали получать образованіе въ истинно православномъ христіанскомъ направленіи. Въ смѣшномъ видѣ онъ представляетъ и церковнаго учителя, «который почиталъ себя всѣхъ праведнѣе». Не станемъ приводить рѣчи, которую влагаетъ авторъ въ уста церковнаго учителя: это недостойная пародія на тѣ сочиненія, какія писали учителя древней христіанской церкви противъ іудеевъ и иновѣрцевъ вообще. Въ разсказѣ проводится также и Толстовская мысль о томъ, будто бы христіане не поняли ученія І. Христа... Однимъ словомъ, новое произведеніе г. Лѣскова, написанное народнымъ языкомъ, очевидно, по намѣренію автора, должно занять одно изъ выдающихся мѣстъ въ серіи народно-просвѣтительныхъ разсказовъ нашихъ новоявленныхъ богослововъ. Къ счастью, народъ нашъ не на столько простъ, чтобы довѣряться розказнямъ непріятныхъ учителей и, вѣроятно, пойметъ всю натянутость и неестественность ученія, проводимаго въ новомъ произведеніи г. Лѣскова.

— Въ заключеніи своей статьи о послѣднихъ произведеніяхъ графа Толстаго («Правосл. Собесѣдникъ» декабрь) профессоръ Казанской академіи г. Волковъ отвѣчаетъ на нѣсколько вопросовъ, «необходимо вытекающихъ какъ изъ чтенія послѣднихъ сочиненій графа, такъ и изъ современныхъ разсужденій о немъ». Первый вопросъ г. Волковъ ставитъ *объ искренности графа*: что такое теперь дѣлается съ графомъ Толстымъ? заблуждается онъ, или притворяется? Свѣтскіе антагонисты графа рѣшаютъ иногда вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ, духовные журналы главнымъ образомъ—въ первомъ. Самъ авторъ статьи находитъ, что «графъ искрененъ въ своемъ предубѣжденіи», что человѣкъ притворяющійся не можетъ говорить о своихъ чувствахъ такимъ языкомъ, какимъ говоритъ графъ въ своемъ, извѣстномъ по рукописи, «письмѣ къ другу». Затѣмъ г. Волковъ ставитъ и разрѣшаетъ другой вопросъ: *какимъ образомъ такой недюжинный умъ, какъ умъ графа, могъ прийти къ выводамъ, которые поражаютъ своею нелпностью всякаго, даже вовсе неразвитаго чловѣка?* «Мы полагаемъ—говоритъ почтенный авторъ,—что главная причина всѣхъ эксцентричностей графа и разочарованія общества въ тѣхъ надеждахъ и ожиданіяхъ, ка-

кія были вызваны появленіемъ, Исповѣди, заключается въ недостаточной глубинѣ воззрѣній графа, а это обстоятельство въ свою очередь зависѣло отъ того, что графъ, сколько бы онъ ни заявлялъ себя врагомъ существующихъ воззрѣній на задачи жизни, на самомъ дѣлѣ нисколько не возвышается надъ ихъ уровнемъ; его ученіе есть ученіе обычное, мірское, и онъ учитъ жить вовсе не по божески, или по христіански, какъ ему думается. По мнѣнію критика, всѣ киданія графа изъ стороны въ сторону, всѣ его противорѣчія между словомъ и дѣломъ произошли у него оттого, что онъ заранѣе не опредѣлилъ себѣ, что такое человекъ, что такое его жизнь, а не опредѣлялъ потому, что онъ и не способенъ дѣлать вѣрныя обобщенія, не способенъ быть судьей и руководителемъ жизни во всей ея широтѣ. Проповѣдуемая имъ истины—истинны только отчасти. Последнюю мысль свою критикъ доказываетъ, указывая на отношенія графа къ вопросамъ о благотворительности и о наукѣ. На вопросъ: *какъ должно богослову относиться къ новому ученію графа Толстаго*, критикъ отвѣчаетъ, что съ истинными, фанатическими учениками гр. Толстаго лучше не вступать ни въ какія разсужденія. «У насъ нѣтъ той нейтральной, общей почвы, на которой могло бы произойти хотя бы не соглашеніе, но только взаимное пониманіе другъ друга. Начните вы говорить объ историческомъ значеніи христіанства—они скажутъ вамъ, въ слѣдъ за Толстымъ, что вся исторія есть картина развитія насилія. Потребуйте фактовъ—они представятъ вамъ такіе факты или такое свое отношеніе къ фактамъ, что съ разу можно убѣдиться въ невозможности вести дальнѣйшіе разговоры... Для вразумленія этихъ людей, по нашему мнѣнію, есть только одно средство, въ родѣ того, какое св. Амвросій указалъ благочестивой матери увлекавшагося моднымъ тогда манихействомъ Августина, — время и вразумленіе Божіе при помощи жизненнаго опыта. Обращать же этихъ людей полемикой съ ними не стоить... По нашему мнѣнію полного вниманія и пастырей церкви и служителей богословской науки заслуживаютъ тѣ люди, которые вѣрятъ графу только на половину, т. е. сочувствуютъ только его идеаламъ и его частнымъ сужденіямъ». Критикъ, впрочемъ, находитъ излишнимъ поднимать противъ графа Толстаго «грому богословскихъ наукъ» и совѣтуетъ нуждающемуся въ разъясненіи чего-либо обращаться прямо къ тому, кто можетъ помочь въ этомъ дѣлѣ.

— «Литовскія епарх. вѣдомости» (№ 52) выражаютъ убѣжденіе въ томъ, что *общее церковное пѣніе* въ западномъ окатолическомъ храмѣ имѣетъ особенно важное значеніе: оно есть единственное условіе, при которомъ возможно сдѣлать прихожанъ истинными, вѣрными сынами православной церкви. «Гдѣ поетъ вся церковь, тамъ нѣтъ мѣста шептанью польскихъ молитвъ, которое къ несчастью, еще зачастую слышится въ средѣ молящихся... Общее пѣніе послужитъ противовѣсомъ костельнымъ распѣваньямъ, оно только и искоренитъ въ средѣ нашихъ крестьянъ пѣніе «годинокъ и рожанцевъ и сдѣлаетъ наше богослуженіе высокимъ въ глазахъ народа».

— Г. Дмитріевскій въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» (№ 1), начиная описывать *современное богослуженіе на Аѳонѣ и въ Константинополѣ*, сообщаетъ, что «богослуженная практика византійской церкви... Создала новый Типиконъ для приходскихъ церквей, отдѣливъ эти послѣднія отъ монастырей, имѣющихъ свои уставы, свои порядки, предоставивъ этимъ послѣднимъ пользоваться своими Типиконами и держаться обычаевъ, выработанныхъ условіями самыхъ обитателей и историческими причинами, воздѣйствовавшими и на мирную отшель-

ническую жизнь подвижниковъ св. Аѳонской горы, Синайской и др. мѣстъ. Поэтому въ настоящее время внимательный наблюдатель, интересующійся состояніемъ богослуженія на востокѣ, можетъ видѣть одни обычаи и порядки въ киновіяхъ, штатныхъ монастыряхъ, скитахъ и келліяхъ св. Аѳонской горы и другіе въ церквахъ приходскихъ Константинополя, Аѳинъ, Солуни и другихъ городовъ... Такая разность богослуженной практики на востокѣ ни кого не удивляетъ, ни кого не соблазняетъ.»

В.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОСТРОМЫ.

24 сентября 1886 года въ Костромской духовной семинаріи происходило особенное, необычное для нея церковное торжество: въ этотъ день она встрѣчала и водворяла въ своемъ храмѣ икону преподобнаго Сергія Радонежскаго съ частию его св. гроба, нарочито устроенную по слѣдующему случаю. Въ концѣ прошедшаго учебнаго года у начальствующихъ и преподавателей Семинаріи явилась мысль устраивать ежегодно въ Семинаріи, по примѣру другихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, публичный актъ, котораго до сихъ поръ въ ней не бывало. Мысль эта была сочувственно одобрена преосвященнымъ Александромъ, епископомъ костромскимъ. Такъ какъ день открытія Семинаріи неизвѣстенъ, а день храмова семинарскаго праздника Срѣтенія Господня иногда падаетъ на каникулярное зимнее время; то для совершенія этого торжества былъ избранъ праздникъ преподобнаго Сергія 25 сентября. При этомъ приняты во вниманіе слѣдующія соображенія: 1. Костромская семинарія находится въ округѣ Московской духовной академіи, процвѣтающей въ лаврѣ Сергіевой; 2. большая часть наставниковъ Семинаріи получили высшее образованіе въ той же Академіи, находящейся подъ покровомъ препод. Сергія, и 3. большая часть воспитанниковъ Семинаріи, желающихъ продолжать свое образованіе, отсылаются и добровольно отправляются въ Московскую академію. Служащими въ Семинаріи и нѣкоторыми посторонними лицами были сдѣланы денежные пожертвованія на устроеніе для семинарскаго храма иконы препод. Сергія, а о. ректоръ Семинаріи, архимандритъ Сергій, возымѣлъ мысль просить высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита московскаго, даровать въ икону часть св. гроба, въ которомъ 30 лѣтъ нетлѣнно почивали въ землѣ св. мощи преподобнаго. Высокопреосвященный митрополитъ, всегда сочувствующій добрымъ начинаніямъ и особенно заботящійся о процвѣтаніи духовно-учебныхъ заведеній и утвержденіи воспитанниковъ ихъ въ духѣ церковности, благоволилъ исполнить просьбу о. ректора. Къ минувшему празднику препод. Сергія икона была устроена въ Троицкой лаврѣ и въ нее вложена часть его св. гроба. 24 сентября она была перевезена изъ лавры въ Кострому однимъ изъ служащихъ при Семинаріи священниковъ. До Николо-Бабаевскаго монастыря икона оставалась закрытою; на монастырской пристани она была открыта и поставлена въ парходной рунѣ перваго класса. Во все время остальнаго пути до Костромы почти непрерывно совершались предъ ней молебны, которые просили служить ѣхавшіе на парходѣ пассажиры. Между тѣмъ въ Костромѣ, около 2 часовъ по-полудни, какъ только показался издали парходъ, на которомъ была везена св. икона, изъ семинарскаго храма вышелъ крестный ходъ, въ которомъ участвовало все семинарское духовенство и который сопровождали воспитанники Семинаріи и нѣкоторые изъ

преподавателей; на пути къ нимъ присоединились многіе изъ мѣстныхъ гражданъ. Встрѣтивъ св. икону на пристани, крестный ходъ при колокольномъ звонѣ со всѣхъ городскихъ церквей возвратился назадъ. Когда онъ приближался къ кафедральному собору, изъ него вынесена была соборнымъ духовенствомъ Феодоровская икона Божіей Матери; два крестныхъ хода при огромномъ стеченіи народа соединились и направились въ семинарскую церковь. Такъ благоговѣнно-чтимая покровительница и заступница города Костромы встрѣтила и водворила въ храмѣ также благоговѣнно-чтимаго гостя, покровителя духовнаго просвѣщенія на Руси. Вечеромъ того же дня въ семинарскомъ храмѣ было торжественно совершено всенощное бдѣніе, на которомъ стихиры преподобному были пропѣты, по подобію его обители, съ канонархомъ, а литійная стихира и кондакъ предъ аваистомъ—лаврскимъ напѣвомъ. На другой день литургію совершалъ преосвященный Александръ, епископъ костромской, въ сослуженіи о. ректора, кафедр. протоіерея, намѣстника Ипатьевского монастыря и др. лицъ семинарскаго и городского духовенства; херувимская пѣснь была пропѣта такъ называемая столповая. И за всенощной и за литургіей присутствовали начальникъ губерніи предводитель дворянства, городской голова, жандармскій полковникъ и весьма многіе богомольцы. Вообще по устройеніи въ семинарской церкви иконы препод. Сергія въ ней стало замѣтно увеличиваться число богомольцевъ, привлекаемыхъ, безъ сомнѣнія, благочестивымъ желаніемъ помолиться Преподобному и приложиться къ частицѣ его св. гроба. На будущее время, съ разрѣшенія преосвященнаго, положено ежегодно совершать 25 сентября въ семинарскомъ храмѣ торжественное богослуженіе, за которымъ будетъ слѣдовать публичный актъ Семинаріи.—Съ января мѣсяца новаго года, по началѣ учебныхъ занятій, при Семинаріи, съ благословенія епархіальнаго преосвященнаго, открываются виѣ-богослужебныя религиозно-нравственныя чтенія, въ которыхъ будутъ участвовать наставники Семинаріи, а иногда и лучшіе изъ воспитанниковъ; съ чтеніями соединится и хоровое исполненіе церковныхъ пѣснопѣній. Первоначально чтенія будутъ происходить въ семинарской церкви, а потомъ перенесутся въ такъ называемый рекреационный залъ, когда онъ послѣ ремонта будетъ приведенъ въ приличный видъ.—Есть слухъ, что при семинарскомъ храмѣ предполагается устроить религиозно-просвѣтительное братство, на подобіе Кирилло-Меодіевского въ Москвѣ и Александро-Невскаго во Владимірѣ. При многочисленности раскольниковъ въ костромской епархіи это братство, равно какъ и упомянутыя чтенія, явятся учрежденіями весьма полезными и благодѣтельными для возстановленія православія и борьбы съ лжеученіями.

ИЗЪ КОЛОМЕНСКАГО УѢЗДА.

Коломенскаго уѣзда, въ Старо-Голутвинскомъ сельскомъ училищѣ, что при Старо-Голутвинѣ монастырѣ, съ 12-го октября 1886 года, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, ведутся виѣбогослужебныя бесѣды, состоящія въ объясненіи Апостола и Евангелія съ краткимъ правоучительнымъ выводомъ изъ того и другаго. Бесѣды эти бывають каждый воскресный и каждый праздничный день и ведутся учителемъ вышеозначенной школы Иваномъ Карповымъ, окончившимъ курсъ въ Московской духовной семинаріи. Время для этихъ бесѣдъ назначено въ 8 часовъ утра, именно за часъ до поздней обѣдни, которая въ монастырѣ начинается въ 9-ть часовъ. Не смотря на неудобство времени назначеннаго для бесѣдъ, бесѣды многими

посѣщаются очень охотно и послѣдовательно, а въ будущемъ есть надежда, что количество посѣтителей увеличится, такъ какъ утро къ лѣту будетъ начинаться гораздо ранѣе. При бесѣдахъ неопустительно присутствуютъ ученики и ученицы старшаго и средняго отдѣленій. Бесѣды ведутся слѣдующимъ образомъ. По прочтеніи однимъ изъ присутствующихъ молитвы «Царю Небесный», вниманію слушателей предлагаются слѣдующія краткія предварительныя свѣдѣнія: кому съ какою цѣлію и по какой причинѣ написано апостольское чтеніе? Кто написалъ его? Затѣмъ начинается болѣе подробное объясненіе апостольскаго чтенія съ краткимъ въ концѣ правоученіемъ. Въ слѣдъ за Апостоломъ объясняется Евангеліе.

Съ 11 января введено пѣніе при началѣ бесѣдъ и по окончаніи. Въ первый разъ, 11 января, пѣли ученики и ученицы, но замѣтно и слышно было, что къ пѣнію учениковъ присоединились и нѣкоторые изъ взрослыхъ, что позволяетъ надѣяться, что въ послѣдствіи пѣніе будетъ общее.

ИЗЪ СЕЛА ЯСЕНЕВА.

Съ благословенія преосвященнаго Мисаила епископа Дмитровскаго, въ селѣ Ясенево, Московскаго уѣзда, открыты и въ этомъ году при училищѣ духовно-нравственныя чтенія въ воскресные и праздничные дни.

Первое чтеніе было 11 января. Несмотря на сильную мятежь, которая была въ этотъ день, народу на это чтеніе собралось 200 человекъ. Взрослые и малые сѣвши всѣ въ училище занять мѣста и были очень рады открываемымъ чтеніямъ въ свободные для нихъ отъ занятій дни, и высказывали при этомъ свое удовольствіе и желаніе опять посѣщать чтенія и съ большою охотою выслушивать ихъ.

Вниманію слушателей было предложено во 1-хъ чтеніе о святителѣ Филиппѣ; и во 2-хъ о Куликовской битвѣ.

Чтеніе иллюстрировано было картинами, свѣтло и наглядно отразившимися на свѣтовомъ экранѣ.

Оно продолжалось 2 часа, и было ведено законоучителемъ свѣщ. Величкимъ и учителемъ Никольскимъ по книжкамъ комиссіи для народныхъ чтеній. Народъ со вниманіемъ слушалъ, и благодаря тѣневымъ картинамъ въ памяти и воображеніи слушателей живо и ясно напечатлѣвалось прочитанное. При этомъ нельзя было не замѣтить того радостнаго чувства среди слушателей, когда на свѣтовомъ экранѣ появились портреты ихъ Величествъ: всѣ въ одинъ мигъ привстали съ своихъ мѣстъ и по водворившея тишинѣ учениками училища подъ руководствомъ учительницы Огневой былъ пропѣтъ народный гимнъ «Боже Царя храни». Чтеніе было закончено пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СЛАВЯНСКОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ ВѢНѢ.

6 декабря славянскіе студенты въ Вѣнѣ отважились устроить общеславянскій праздникъ по случаю дня рожденія маститаго галицкаго патріота Адольфа Добрянскаго, много поработавшаго для русскаго дѣла въ Червонной Руси, не мало за него и пострадавшаго отъ австрійскихъ властей и поляковъ. Гоненія закалили старца въ борьбѣ съ враждебными силами и только придали больше убѣдительности его живой проповѣди въ пользу единенія славянъ. Устраивая юбилей Добрянскому, славянская учащаяся молодежь въ Вѣнѣ свидѣтельствуетъ о своей солидарности съ этимъ борцомъ за русско-славянское дѣло. Лѣтъ двадцать назадъ еще трудно было бы собрать австрійскихъ славянъ

коло русскаго дѣтеля; въ первые годы народившагося тогда въ Австріи и въ Венгріи конституціоннаго режима славяне, и въ особенности молодежь, много ждали отъ новыхъ болѣе мягкихъ формъ правленія. Новыя формы оказались мягкими только для нѣмцевъ и мадьяръ; славяне же вскорѣ на опытѣ убѣдились, что для нихъ измѣнили только способъ гоненій на ихъ національность, что славянскія племена никакихъ правъ не пріобрѣли, а борьба съ двумя полноправными противниками стала еще труднѣе противъ прежняго когда мадьяры еще были въ такомъ положеніи, что могли по собственному произволу прижимать славянъ къ стѣнѣ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ австрійскіе славяне сочувствовали войнѣ Россіи съ Турціей, какъ родному имъ дѣлу, и торжествовали русскія побѣды въ то время, какъ мадьяры здорадествовали при каждой русской неудачѣ. Но въ то время, призрагъ «всепожирющаго панславизма» еще пугалъ западныхъ славянъ и они съ особеннымъ удареніемъ обставляли свое сочувствіе къ Россіи оговорками, что необходимо беречь и лелѣять особенности каждаго славянскаго племени. За послѣднія десять лѣтъ народилось новое поколѣніе, убѣжденное и въ бесполезности, и быть можетъ главнымъ образомъ въ опасности для мелкихъ племенъ борьбы въ разсыпную, въ одиночку. Въ адресѣ, подносимомъ галицкому патриоту, славянская молодежь впервые публично сообща высказываетъ убѣжденіе, что славянскія племена должны искать путей къ единенію въ общемъ (безъ сомнѣнія литературномъ) языкѣ, въ общей культурѣ, которая и возможна только тогда, когда все славяне будутъ понимать другъ друга, какія бы разстоянія и какія бы политическія условія ихъ не раздѣляли и, наконецъ, на лопѣ единой церкви. Ясно, что единая для всехъ славянъ церковь можетъ быть только одна православная, что общимъ ихъ языкомъ можетъ быть только одинъ русскій. Это новое движеніе среди славянъ, надо надѣяться, будетъ расти теперь быстро, благо оно пробилось наружу; въ немъ залогъ успѣха въ борьбѣ славянъ за ихъ равноправность.

О ВОСПИТАНІИ ЧУВСТВА БЛАГОГОВѢНІЯ КЪ КНИГѢ СВ. ЕВАНГЕЛІЯ ВЪ УЧАЩИХСЯ.

Въ Полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее предложеніе Г. Попечителя Кіевского учебнаго округа отъ 17 октября г.г. Директорамъ народныхъ училищъ округа:

Постоянное, продолжительное и привычное обращеніе съ священными предметами нерѣдко ослабляетъ къ нимъ чувство благоговѣннаго отношенія, когда небрежность къ священнымъ предметамъ не преслѣдуется строго, какъ дѣйствіе оскорбительное для религіознаго чувства вѣрующаго. Чтобы книга Св. Евангелія, находящаяся въ настоящее время въ постоянномъ обращеніи между дѣтьми, обучающимися въ училищѣ, не сдѣлалась для нихъ книгою обычною, имѣю честь покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь, возложить наблюденіе, какъ нравственное обязательство, на законоучителей и учителей, чтобы отношеніе дѣтей къ Св. Евангелію находилось въ полномъ соответствіи съ тѣми религіозно-воспитательными цѣлями, съ какими дается эта книга въ руки дѣтямъ, и чтобы поддерживать въ нихъ и укрѣплять къ Евангелію чувство того же высокаго благоговѣнія, какое выражаетъ всякій православный христіанинъ при чтеніи Евангелія во время богослуженія или совершенія таинства.

Для воспитанія такой желательной цѣли, я предлагаю Вамъ, Милостивый Государь, пригласить оо. законоучителей ввѣренныхъ Вамъ училищахъ къ обязательному исполненію, во пер-

выкъ, чтобы предъ чтеніемъ Евангелія, будетъ ли это предъ началомъ урока, или во время его, дѣти поднимались съ своихъ мѣстъ и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, слушали чтеніе Евангелія стоя; по окончаніи чтенія, учащіеся должны снова осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ; во вторыхъ, чтобы чтеніе изъ Евангелія не было слишкомъ продолжительно, что можетъ вызвать утомленіе и невниманіе къ Слову Божію.

Кромѣ того, чтобы для учащихся дѣтей было ежедневное напоминаніе о томъ, что книга Св. Евангелія не принадлежитъ къ обыкновеннымъ учебнымъ книгамъ, законоучители и учителя должны требовать отъ учащихся благоговѣннаго отношенія и особаго вниманія къ этой книгѣ, а потому они обязаны внушать родителямъ, чтобы они предъ отправленіемъ своихъ дѣтей въ школу, давали имъ, по своему состоянію, или чистое полотенце, или чистый платокъ, во что дѣти оборачивали бы книгу Евангелія, и такимъ образомъ носили бы ее отдѣльно отъ другихъ книгъ. Въ классѣ, во время урока, дѣти должны содержать Евангеліе бережно, при помощи того же полотенца или платка, а когда возвратятся изъ школы домой, они обязаны сохранять книгу Св. Евангелія предъ кіотомъ.

Г. Директоръ Народныхъ училищъ Полтавской губерніи обратился съ просьбою къ мѣстному Преосвященному сдѣлать распоряженіе о напечатаніи означеннаго предложенія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ точному со стороны о.о. законоучителей исполненію.

Преосвященный написалъ такую резолюцію: «Предложеніе Г. Попечителя Кіев. учебнаго округа напечатать въ Епарх. Вѣд. для точнаго исполненія законоучителями городскихъ и сельскихъ училищъ и школъ, а также и церковно-приходскихъ».

ГРѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРИ ОТКРЫТІИ БРАТСТВА СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ ВЪ ТУЛѢ *)

Ваше Высокопреосвященство,

Достопочтенные отцы и Милостивые Государи!

Одни чувства и мысли собрали здѣсь насъ, людей разнаго общественнаго положенія, разнаго званія и состоянія. Мы собрались, чтобы положить начало нашей *братской о Христѣ* дѣятельности на пользу распространенія въ народѣ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія. Благовременна именно теперь наша братская дѣятельность и высока задача и цѣль этой дѣятельности! Въ настоящемъ, первомъ нашемъ общемъ собраніи, позвольте мнѣ изложить предъ вами тѣ причины, или, лучше, тѣ вопіющія нужды, которыя настоятельно зовутъ къ жизни наше братство, и указать ту цѣль, къ осуществленію которой оно будетъ стремиться.

Нужды, во имя которыхъ учреждается наше братство, настолько важны, что можно только пожалѣть, что такъ поздно настало для насъ благопріятное время открыть нашу братскую дѣятельность. Будемъ откровенны, будемъ искренни... Посмотримъ прямыми глазами на религіозно-нравственное состояніе нашего народа, и мрачная дѣйствительность предстанетъ предъ нами во всей своей наготѣ. Народъ нашъ считается народомъ религіознымъ, и это въ общемъ справедливо въ томъ отношеніи, что всю свою жизнь и свою дѣятельность онъ ввѣряетъ промышленію Божію и на Него возлагаетъ свои надежды; но эта религіозность—темная, неоснованная на знаніи истинъ вѣры. Онъ еще спитъ въ невѣжествѣ относительно истинной вѣ-

*) Открыто 7 января настоящаго года.

ры, духовный свѣтъ закрыть для его очей, и великая книга живота нынѣшняго и грядущаго недоступна его пониманію. Правда, у него есть училище вѣры—храмъ Божій; но неисчерпаемая сокровища нашего богослужебнаго круга, этого сокровища догматическаго и нравственнаго поученія, мало поучаютъ и назидаютъ его, потому что онъ не понимаетъ его смысла и значенія. Не менѣе нужно свѣта и въ нравственной жизни народа. Въ свое время мы съ восторгомъ привѣтствовали освобожденіе милліоновъ нашего народа отъ крѣпостнаго рабства; но тогда, занятые устройствомъ бытоваго и экономическаго его положенія, упустили изъ виду направить его духовную жизнь по началамъ свободы христіанской, утвердить ее на основахъ вѣры и церкви. И вотъ намъ пришлось быть свидѣтелями того, какъ, освобожденный отъ рабства физическаго, народъ все болѣе и болѣе дѣлался рабомъ нравственнымъ, и падаетъ все ниже и ниже, особенно въ своемъ молодомъ поколѣніи. То, что прежде сдерживалось силою власти и силою традиціи, то теперь, несдерживаемое силою просвѣтлѣннаго созданія, силою духовной власти, выступило наружу. Наблюдателя крестьянской жизни поражаетъ, что крѣпкое въ старину семейное начало стало разрушаться: дѣти перестаютъ повиноваться власти родителей, перестаютъ почитать и уважать ихъ, семейные раздѣлы входятъ все болѣе и болѣе въ силу и производятъ великое зло не только нравственное, но и экономическое. Въ жизни общественной усилились взаимный обманъ, воровство и т. п. Наконецъ, говорить ли объ упадкѣ въ народѣ внутренняго челоуѣка, объ извращеніи его помысловъ и чувствъ! Прежде, удаленный въ деревнѣ отъ соблазновъ и искушеній городской жизни, онъ чуждъ былъ того свободомыслія и той распущенности нравовъ, какая царитъ въ низшемъ классѣ городского населенія. Въ нормальной крестьянской жизни не было мѣста тѣмъ преждевременнымъ возбужденіямъ воображенія, тѣмъ нездоровымъ искушеніямъ мысли, которыми исполненъ бытъ городского низшаго класса. Въ послѣднія десятилѣтія свободомысліе относительно нравственныхъ началъ проникло и въ деревню... Главными расадниками и проводниками въ деревню нравственной распущенности явились умножившіеся въ послѣднее время фабрики и заводы. Уходящіе туда на заработки члены семьи, напитавшись тамъ ядомъ всякаго развращенія, приносятъ его въ свою семью и деревню и соблазняютъ неопытныхъ легкимъ взглядомъ и отношеніемъ къ дѣламъ вѣры, къ постановленіямъ церкви и къ духовному цѣломудрію. И мы видимъ, что благочестіе и набожность постепенно и быстро въ народѣ умаляются. уваженіе къ храму Божію нерѣдко замѣняется пьянствомъ, даже въ самые часы богослуженія. Насколько помрачались мысли и чувства народныя, самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ тому служатъ народныя пѣсни. Замолкла величавая пѣсня старины объ историческихъ герояхъ, въ которыхъ народъ воспѣвалъ свои идеалы государственной доблести, храбрости и мужества; исчезли высокотрогательныя духовныя пѣсни о жизни и чудесахъ святыхъ, о загробной жизни, и на мѣсто ихъ водворилась пѣсьня, поющая славу грязной любви и безшабашному ухарству. И въ этой атмосферѣ растетъ и зрѣетъ поколѣніе, постепенно наполняя ее новыми миазмами. Все это само по себѣ очень грустно!

А между тѣмъ невѣжество народа относительно знанія истинной вѣры и церкви, слабость его въ нравственныхъ началахъ дали возможность самозванымъ учителямъ ереси и даже полнаго невѣрія распространять въ народѣ, чрезъ книжки и брошюры, свои заблужденія и измышленія. И горестное явленіе

происходить теперь предъ нашими глазами! Дорогое наследіе нашихъ предковъ, нашу историческую и государственную силу и славу, нашу истинную вѣру, наше православіе новоявленные еретики и непризванные учителя стараются своими сочиненіями вырывать изъ сердецъ и жизни русскаго народа, и на мѣсто его водворить лютеранскій индифферентизмъ и даже полное невѣріе. И къ слову сказать, въ этомъ постыдномъ дѣлѣ тульской губерніи принадлежитъ видная роль: она дала изъ себя и учителей и проповѣдниковъ, которые, наперерывъ другъ предъ другомъ, стараются уловить и даже нѣкоторыхъ простецовъ уловили въ вражія сѣти. Такъ поле православное начинаетъ заростать *плевелами ереси*! Ужели все это такъ и быть должно въ нашемъ царствѣ православномъ?! И что то будетъ дальше?—спрашиваетъ себя всякій истинный сынъ церкви, сынъ отечества и искренній другъ народа.

И вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на эти вопросы, два съ половиною года тому назадъ съ высоты трона раздался голосъ Монарха, указующій еще разъ на истинный путь излѣченія духовныхъ язвъ народа,—на образованіе и воспитаніе его въ духѣ вѣры и церкви. Духовенство, получивъ надлежащую свободу дѣйствія, облеченное довѣріемъ Монарха, дѣятельно принялось за исполненіе своей просвѣтительной обязанности: со всѣхъ концовъ Россіи несутся вѣсти о разныхъ его учрежденіяхъ (церковныхъ школахъ, церковныхъ собесѣдованіяхъ, книжныхъ складовъ) на пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. И духовенство тульской епархіи, при содѣйствіи и мудромъ руководствѣ своего архипастыря, не отстало въ этомъ дѣлѣ отъ другихъ: у насъ уже существуетъ комитетъ для распространенія въ народѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, во многихъ мѣстахъ епархіи открыты при церквахъ школы, содержимыя часто единственно на средства самихъ учредителей.

Но сложныя и трудныя заботы о религіозно-нравственномъ образованіи народа, соединенныя съ большими матеріальными жертвами, не подъ силу одному духовенству, въ большинствѣ бѣдному матеріально. Это дѣло всей церкви... Вспомнимъ, что каждый изъ насъ и всѣ мы члены церкви, и что церковь—это также мы. Пора поэтому намъ разорвать завѣсу, раздѣляющую духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ ихъ служеніи ближнимъ. Достаточно мы жаловались на то взаимное непониманіе, на ту бездну, которая раздѣляетъ насъ другъ отъ друга и тормозитъ всѣ наши благія начинанія. Пора намъ вспомнить, что у насъ есть общая почва, и твердо и сознательно стать на нее. Почва этого единенія—церковь; орудіе—общее служеніе интересамъ церкви. Открываемое нынѣ братство св. Іоанна Предтечи и зоветъ всѣхъ насъ къ общей дѣятельности, во благо церкви, на пользу распространенія въ народѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Но ваше, милостивые государи, вполне добровольное, чисто безкорыстное вступленіе въ члены открываемаго братства и безъ этого нашего напоминанія и призыва ясно и воочію свидѣтельствуемъ, что вы чувствуете себя членами церкви, что интересы церкви вамъ дороги, и что вы берете на себя часть заботъ по распространенію свѣта Христова среди людей, сидящихъ во тьмѣ.

Какихъ плодовъ мы можемъ ждать отъ своей братской дѣятельности,—отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ частію исторія подобныхъ обществъ въ прошломъ и опытъ учрежденія ихъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ наше время. Такъ въ древней Руси извѣстна знаменитая дѣятельность юго-западныхъ братствъ. Въ 16 вѣкѣ, когда юго-западная Русь подпала подъ власть

Польши, поляки, чтобы крѣпче привязать Русь къ себѣ, составили планъ сдѣлать ее латинскою, уничтожить въ ней православную вѣру, русскій языкъ и народность. Сильнѣйшимъ орудіемъ въ исполненіи этого плана явились іезуиты, которымъ открытъ былъ свободный доступъ въ Польшу. Они тотъ часъ же начали дѣятельную пропаганду латинства, писали противъ православія сочиненія, но особенно сильно дѣйствовали посредствомъ воспитанія русскаго юношества. Тогда въ защиту православія и русской народности возстали *церковныя братства*. Они обратили все вниманіе на то, чтобы удержать православныхъ отъ совращенія въ латинство и сохранить русскую народность. Для сего они строили училища, издавали сочиненія, обличающія заблужденія католиковъ и проч., и дѣятельность ихъ увѣнчалась успѣхомъ: православіе и русская народность были спасены отъ польскихъ злоумышленій. Учрежденныя въ наше время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ религіозно-просвѣтительныя братства уже съ радостію видятъ благіе плоды положенныхъ ими въ святое дѣло стараній. Особенно въ этомъ отношеніи плодотворна дѣятельность Александроневскаго Владимірскаго братства. Существова около семи лѣтъ, оно покрыло епархію множествомъ правильно организованныхъ церковно-приходскихъ школъ. Школы эти пользуются любовью народа, который дорожитъ ими, какъ истинными рассадниками христіанскаго просвѣщенія. Велика также польза, приносимая публичными чтеніями и внѣ богослужебными собесѣдованіями. Распространеніе въ народѣ брошюръ религіознаго содержанія воспитываетъ любовь къ чтенію душеполезныхъ книгъ (отч. Влад. братства).

Если другія братства достигали и достигаютъ благихъ результатовъ, то что можетъ омрачать и нашу надежду на успѣхъ нашей братской дѣятельности? Уставъ нашего братства исчерпываетъ всѣ средства для успѣшнаго распространенія въ народѣ христіанскаго просвѣщенія. Онъ полагаетъ оказывать содѣйствіе къ устройству церковно-приходскихъ школъ, внѣ богослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ народомъ, церковныхъ бібліотекъ и развитію церковнаго пѣнія. Выполнить эти предначертанія устава будетъ всецѣло зависѣть отъ насъ самихъ, отъ энергіи, жертвы, вообще отъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ братства. Сознаніе высокой важности той цѣли, для которой учреждается братство, стремленіе придти ему на помощь своими силами и средствами, — вотъ первыя и основныя условія, при которыхъ, при Божіемъ благословеніи, мы можемъ ждать благихъ плодовъ и нашей братской дѣятельности на пользу духовно-нравственнаго просвѣщенія православнаго населенія Тульской епархіи.

В. Сагирова.

**ПРЕБЫВАНІЕ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ПЛАТОНА ВЪ ТВЕРИ
13 и 14 НОЯБРЯ 1886 ГОДА.**

Въ «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 23, 1 декаб.) помѣщена интересная статья о пребываніи высокопреосвященнаго Платона въ Твери проѣздомъ изъ Кіева въ С.-Петербургъ.

14 ноября, митрополитъ Платонъ въ сослуженіи съ мѣстнымъ архіепископомъ Саввою и съ Антониномъ, бывшимъ Тверскимъ викаріемъ, назначеннымъ недавно на Ковенскую кафедру совершилъ торжественное молебствіе по случаю дня рожденія Императрицы въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ.

Для Тверитянъ, говоритъ авторъ, особенно трогательно было видѣть рядомъ съ маститымъ іерархомъ Кіевскимъ и сердечно-любимаго епископа Ковенскаго Антонина. Дѣло въ томъ, что первый изъ нихъ еще въ 1843 году началъ свое служеніе свя-

тительское на Ковенской кафедрѣ и съ этой кафедрой, постепенно возвышаясь, достигъ старѣйшей первосвятительской кафедрой Кіевской, а второй теперь вступалъ на ту же Ковенскую кафедру, которую когда-то украшалъ Платонъ. Предъ глазами всѣхъ стоялъ живой примѣръ для новаго епископа, примѣръ доблестнаго прохожденія святительскаго поприща.

Въ задушевной бесѣдѣ митрополитъ между прочимъ сообщилъ своимъ собесѣдникамъ нѣсколько поразительныхъ случаевъ изъ своей архипастырской дѣятельности. Такъ, высказывая предположенія относительно поѣздки своихъ будущимъ лѣтомъ, владыка говорилъ: «меня усердно зовутъ и въ Рязань. Тамъ есть вице-губернаторъ Д.; его жизнь въ младенствѣ чуднымъ образомъ сохранилъ Господь всемогущій. Я въ то время пріѣхалъ въ Вильну, гдѣ губернаторомъ былъ Марковичъ, съ семействомъ котораго я былъ хорошо знакомъ, и засталъ всю семью въ страшной скорби. Во флигелѣ—рядомъ съ губернаторскимъ домомъ жилъ зять этой семьи, отецъ нынѣшняго вице-губернатора Д., у него-то мнѣ и пришлось быть свидѣтелемъ семейнаго горя. По комнатамъ ходила молодая женщина, убитая горемъ, и носила на рукахъ полумертваго ребенка. Помертвѣлая голова его откинулась назадъ, глаза закатились руки и ноги повисли неподвижно. Всѣ ждали послѣднихъ минутъ младенца. На мой вопросъ: что такое?—отвѣтили: совѣтъ кончается. Я подошелъ къ ребенку, благословилъ его и положилъ свою руку ему на голову. Голова была горяча. Продержавъ руку нѣсколько секундъ, я подумалъ, что рука моя тяжела для головы ребенка, и снялъ ее. Потомъ чрезъ нѣсколько минутъ снова благословилъ больного и положилъ на его голову свою руку, а затѣмъ опять отнял. Наконецъ въ третій разъ благословилъ его и возложилъ руку. Будете молиться, сказалъ я со слезами на глазахъ, Онъ всеисленъ. И молитва вѣры спасла болящаго, и воздвигъ его Господь. Этотъ младенецъ, заключилъ митрополитъ, и есть нынѣшній вице-губернаторъ Рязани—Д. Онъ усердно зоветъ меня къ себѣ.

Вслѣдъ за этимъ владыка привелъ и другой поразительный примѣръ дѣйственности святительской молитвы. «Я, говорилъ митрополитъ, будучи на Рижской кафедрѣ, однажды прибылъ въ Дерптъ,—столицу прибалтійскаго лютеранства, къ празднику и служилъ литургію. Между прочимъ я надѣялся увидать въ церкви графа С. съ супругой, но къ сожалѣнію ихъ не было. Графъ С., хотя былъ лютеранинъ, но расположенъ къ православной церкви, а супруга его была православная. По пріѣздѣ моемъ на подворье мнѣ докладываютъ, что пріѣхалъ графъ С. Я встрѣчаю его и высказываю свое сожалѣніе, что не видалъ его въ церкви: и я посѣтовалъ на васъ. Ваше присутствіе придало-бы особенное торжество православію».

Въ отвѣтъ графъ С. сообщилъ, что его постигло несчастье: жена его въ эту ночь неблагополучно разрѣшилась отъ бремени. За жизнь матери доктора поручились, но младенца приговорили къ смерти. «Я, заключилъ графъ, пріѣхалъ къ вашему высокопреосвященству, чтобы вы заочно благословили младенца на смерть.»

Я самъ сейчасъ поѣду съ Вами, сказалъ митрополитъ, и тамъ въ вашемъ домѣ благословлю вашего сына. А тамъ посмотримъ, что нужно сдѣлать. Отправились въ домъ графа... Въ гостиной была помѣщена больная, въ ногахъ предъ нею висѣлъ образъ. Это мнѣ понравилось... Я благословилъ ее и похвалилъ за то, что она обращается съ молитвами къ Богу. Она просила благословить умирающаго младенца, который лежалъ въ колыбели около ея кровати. Я благословилъ его, положилъ ему на голову свою руку и въ душѣ молился за него и за родителей. Затѣмъ

еще два раза я благословилъ младенца и сказалъ: «будете молиться Господу, Онъ всеиленъ». Вскорѣ младенецъ оправился и теперь поживаетъ благополучно.

«Конечно, заключилъ свой разсказъ архипастырь, не мои грѣшныя молитвы и не мое благословеніе тутъ дѣйствовало, а дѣйствовала здѣсь всемогущая сила Божія чрезъ усиленную вѣру и молитву родителей и мое недостойнство».

Кромѣ того владыка сообщилъ и еще нѣсколько интересныхъ фактовъ изъ своей долготѣтной архипастырской дѣятельности, напр. объ опасности, которой онъ подвергался при переѣздѣ чрезъ одну рѣку на пути изъ Воронежа въ Новочеркасскъ по назначеніи его въ Донскую епархію. Передалъ нѣсколько случаевъ замѣчательнаго прозрѣнія покойнаго митрополита Литовскаго Юсифа Симашко, при которомъ Платонъ былъ викаріемъ Ковенскимъ. Покойный іерархъ умѣлъ очень вѣрно опредѣлять характеръ и свойства совершенно незнакомыхъ ему людей по одному пристальному взгляду.

Много бесѣдовалъ митрополитъ Платонъ съ новымъ Ковенскимъ епископомъ Антониномъ, благословилъ и далъ нѣсколько наставленій монахинямъ Христо-рождественскаго монастыря и роздалъ щедрую милостыню нѣкоторымъ бѣднѣйшимъ жителямъ Твери. 14 числа въ 3 часа по полудни владыка уѣхалъ изъ Твери, оставивъ по себѣ самое доброе и пріятное воспоминаніе.

И. С.

ИЗЪ ОБЛАСТИ НЕОБЪЯСНИМАГО ИЛИ НЕОБЪЯСНЕННАГО.

Въ царствованіе Екатерины II предъ бунтомъ Пугачева въ Уфѣ замѣчалось такое непонятное явленіе. Въ соборѣ Смоленскаго монастыря каждый день на утренѣ во время чтенія шестопсалмія и именно при произнесеніи словъ: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе», — раздавался въ сводахъ купола какой то гулъ, подобный колокольному звону. Этотъ гулъ начинался всегда въ сводахъ холоднаго соборнаго храма, и мало по малу распространяясь по сводамъ, прекращался въ придѣлѣ Св. Николая Чудотворца. На всѣхъ присутствующихъ въ соборѣ нападалъ страхъ, такъ что богослуженіе нѣсколько разъ прекращалось, и народъ съ ужасомъ бѣжалъ вонъ. Протоіерей Невѣровъ въ февралѣ 1774 года послалъ донесеніе объ этомъ странномъ явленіи въ Вятку къ мѣстному преосвященному, а воевода Борисовъ сообщилъ все это Оренбургскому губернатору. Изъ Оренбурга для осмотра собора былъ присланъ архитекторъ Казановъ. Онъ заявилъ, что гулъ происходитъ отъ креста, плохо утвержденного на главѣ. Колеблемый вѣтромъ крестъ производитъ звуки сперва въ куполѣ, а изъ него они разносятся по всему храму. Объясненіе архитектора повидимому довольно просто и ясно разоблачало таинственное явленіе, тѣмъ болѣе что по разобраніи главы до самаго свода оказалось, что крестъ нижнимъ своимъ концемъ опирается на желѣзныя связи сводовъ. Это то соприкосновеніе, по мнѣнію Казанова, и производило гулъ, подобный вообще звуку какого-то металла... По проекту архитектора глава вновь была сложена и на ней крѣпко утвердили крестъ и притомъ такъ, чтобы онъ не касался связей. Но ничего не пришло и перестройка; таинственные звуки продолжали раздаваться каждый день на утренѣ и, что замѣчательно, въ одно и то же вре-

мя—при чтеніи шестопсалмія. Народъ волновался, а молва уже разносила неизвѣстно откуда явившееся толкованіе страннаго случая: «Богу угодно наказать городъ за грѣхи наши», — твердилъ съ ужасомъ народъ.

Это явленіе продолжалось довольно долго, и производило сильное волненіе въ народѣ, такъ что о немъ было донесено Святѣйшему Синоду, Сенату и даже наконецъ Екатеринѣ II. Но вотъ скоро настало страшное время Пугачевского бунта, тогда, конечно, явились и комментаріи на основаніи его для таинственныхъ звуковъ въ соборной церкви¹⁾. Въ этихъ комментаріяхъ нашла себѣ оправданіе народная поговорка: «гласъ народа—гласъ Божій»...

— Въ запискахъ графини Блудовой между прочимъ сообщается такой фактъ изъ жизни императрицы Анны Іоанновны.

Вечеромъ, за нѣсколько дней до смерти этой императрицы въ одной изъ прилегающихъ къ тронной залѣ комнатъ былъ расположенъ по обыкновенію караулъ, и у дверей, ведущихъ въ тронную залу, стоялъ часовой. Императрица была въ другихъ комнатахъ. Мало по малу во дворцѣ все стихло, и караульный офицеръ преспокойно дремалъ среди своихъ солдатъ. Было уже далеко за полночь, вдругъ часовой зоветъ караулъ: огазы вается, что въ залѣ появилась Анна Іоанновна. Солдаты быстро выстроились, и офицеръ обнажилъ шпагу для отданія чести. Всѣ они видятъ, что Императрица ходитъ по тронной залѣ взадъ и впередъ, задумчиво склоня голову и не обращая вниманія на караулъ. Прошло довольно времени, солдаты все стояли въ ожиданіи, когда императрица вспомнитъ о нихъ, но она продолжала ходить и вовсе не смотрѣла на нихъ. Все это было очень странно, такъ что офицеръ рѣшился спросить у кого-либо во дворцѣ относительно этой ночной прогулки. Выйдя тихо изъ залы, онъ направился въ другія комнаты, надѣясь кого-либо встрѣтить и разъяснить дѣло. Въ одной изъ ближайшихъ комнатъ офицеръ встрѣтилъ Бирона, фаворита Анны Іоанновны и доложилъ ему обо всемъ. «Не можетъ быть, отвѣтилъ ему Биронъ: я сейчасъ только отъ государыни. Она пошла спать». Однако онъ послѣдовалъ за офицеромъ и самъ лично увидалъ прохаживающуюся по тронной залѣ Императрицу. «Это что-нибудь да не такъ, здѣсь или заговоръ или обманъ, чтобы подѣйствовать на солдатъ», — замѣтилъ Биронъ и поспѣшилъ доложить государынѣ. Онъ уговорилъ ее выйти въ тронную залу и на глазахъ солдатъ изблечить самозванку, которая вздумала морочить людей. Анна Іоанновна одѣлась, какъ успѣла на скоро, — и послѣдовала за Бирономъ. Въ тронной залѣ она дѣйствительно, увидала женщину, поразительно похожую на нее и безъ всякаго смущенія продолжающую расхаживать предъ всѣми, присутствующими въ залѣ. Предъ Бирономъ и солдатами оказалось такимъ образомъ двѣ Анны Іоанновны, изъ которыхъ дѣйствительную можно было отличить отъ призрачной только, по наряду и еще потому, что она пришла въ залу послѣ съ Бирономъ. Общее смущеніе продолжалось недолго. Императрица подошла къ своему двойнику и спросила: «кто ты? Зачѣмъ пришла? Отвѣта не послѣдовало, но призрачная императрица стала мало по малу отступать отъ Анны Іоанновны къ трону, не сводя съ нея глазъ, взшла на ступени трона, и взглянувъ еще разъ на нее, исчезла.

«Это—смерть моя, замѣтила Императрица Бироноу, и удали-

¹⁾ Фактъ этотъ сообщается въ памятной книжкѣ Уфимской губерніи, изданной 1873 году подъ редакціей Гуревича, — во 2-й части — въ статьѣ «Осада Уфы — эпизодъ изъ исторіи Пугачевского бунта». Мы заимствуемъ его изъ журнала «Рубль» 1885 года № 37, стр. 337.

лась въ свою спальню... Черезъ нѣсколько дней она скончалась.

П. С.

ОТЪ СОВѢТА КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАГО БРАТСТВА.

1) Совѣтъ Братства покорнѣйше просить всѣхъ имѣющихъ надобность внести въ братскую кассу или получить изъ оной деньги обращаться прямо: «къ о. Казначей Братства, Протоіерею Спасо-Песковской, въ Каретномъ ряду, церкви Алексѣю Теодоровичу Некрасову (въ Контору Епархіального свѣчнаго завода)». Туда же должны быть адресованы денежные пакеты по почтѣ.

2) Слѣдующее церковно приходскимъ школамъ пособие выдается приходскому священнику, школою завѣдующему. Посему въ томъ случаѣ, если священникъ получаетъ деньги не самъ лично, онъ долженъ давать отъ себя *доверенность съ приложеніемъ церковной печати* тому лицу, которому получение денегъ поручается. *Безъ соблюденія этого условія деньги выдаваемы не будутъ.*

3) По дѣламъ касающимся Канцеляріи совѣта всѣ имѣющіе нужду благоволятъ обращаться къ «Секретарю Совѣта, Преподавателю Семинаріи Николаю Павловичу Комарову» (квартира въ зданіи Московской Духовной Семинаріи, въ Каретномъ ряду), въ *Понедѣльникъ, Среду и Четвергъ отъ 9--2 часовъ дня въ Семинаріи, отъ 2--4 часовъ въ его квартирѣ.*

Секретарь Совѣта *Н. Комаровъ.*

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ кассу Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія поступили членскіе взносы на 1885 г. по 5 руб. Отъ Свящ. А. А. Смирнова, діакона П. А. Протопопова, свящ. Д. М. Воздвиженскаго, прот. І. Н. Рождественскаго, свящ. М. Г. Невскаго, В. П. Холмогорова, прот. Д. В. Разумовскаго, прот. С. В. Бѣлянинова, Архимандрита Павла, свящ. П. П. Сахарова, прот. П. А. Смирнова, свящ. М. І. Соболева, прот. А. І. Соколова, Г. А. Ураноссова, прот. Д. І. Языкова, свящ. А. М. Знаменскаго, прот. А. Ѳ. Некрасова, свящ. Н. В. Полянскаго, Д. П. Кабанова, свящ. С. В. Никольскаго, В. А. Сямскаго, діакона П. В. Булгакова, К. Х. Иноевса. На 1885 и 1886 гг. отъ Архимандрита Веніамина 10 руб. и по 5 руб. отъ Прот. Н. Ѳ. Касицына, свящ. А. А. Ансорова, архимандрита Серафима, свящ. Н. І. Соколова, архимандрита Никона, прот. М. Д. Никольскаго, прот. В. П. Нечаева, прот. П. В. Приклонскаго, прот. М. С. Боголюбскаго, свящ. І. І. Березкина, архимандрита Никодима, прот. В. Н. Амфитеатрова, свящ. К. Т. Остроглазова, прот. П. В. Благоразумова, свящ. К. І. Богоявленскаго, прот. Ѳ. Г. Бѣляева, свящ. В. Е. Бѣликова, прот. І. Г. Виноградова, прот. П. Д. Воинова, прот. Г. Г. Воздвиженскаго, свящ. І. Г. Звѣздинскаго, прот. С. Г. Вишнякова, прот. Н. М. Воронцова, архимандрита Григорія, С. Д. Миролюбова, свящ. А. І. Пшеничникова, свящ. П. А. Смирнова, свящ. С. П. Срѣтенскаго, прот. А. І. Телѣгина, прот. П. М. Волхонскаго, свящ. Д. Г. Ѳаворскаго, прот. А. С. Ильинскаго, прот. Н. І. Надеждина, прот. А. М. Иванцова Платонова, прот. П. І. Капустина,

прот. Д. І. Кастальскаго, прот. Ѳ. І. Кроткова, свящ. А. В. Никольскаго, свящ. С. П. Звѣрева, Н. П. Корсунскаго, прот. С. С. Модестова, архимандрита Арсенія, Н. Е. Воронца, А. П. Лебедева, прот. В. П. Рождественскаго; Іеромонаха Іоилы. На 1886 г. по 5 руб. отъ Свящ. І. Н. Бухарева, свящ. І. В. Розанова, свящ. А. Г. Полотебнова, П. А. Голубева, Л. И. Рогозина, и архимандрита Андрея 10 руб.

ВЪ АРХИВЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ, ЧТО НА ДВѢЧИ-ЕМЪ ПОЛѢ, И У ДІАКОНА ВОЗНЕСЕНСКОЙ, НА ГОРОХОВОМЪ ПОЛѢ, ЦЕРКВИ, ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Матеріалы для исторіи г. Москвы, собранные изъ книгъ и дѣлъ бывшихъ патріаршихъ приказовъ и др. документовъ, хранящихся въ означенномъ Архивѣ. Содержаніе книги: записки строильныя, издѣльныя и покупочныя. Успенскій соборъ. Пещное Дѣйствіи, Верба, Умовеніе ногъ, Муровареніе, на милостыню, свѣчи, вѣчныя памяти, соборный причтъ; Московскіе соборы, монастыри, приходскія и домовыя церкви; домъ святѣйшаго патріарха: хоромное и дворовое строеніе, хоромный нарядъ, келья, ризная казна, благословеніе иконами, славленное, похоронное, пищіе и богадѣльны, столовой и домовой обиходъ, расходъ питей, конюшенной дворъ, дворовый чинъ. Тіунская изба. Печат. листовъ 75 стр. 1200, цѣна 8 р.

Историческіе матеріалы для сель съ ихъ церквами и цер. землями съ переходомъ помѣщиковъ и вотчинниковъ отъ одного лица къ другому. Десятины: Рузская съ очеркомъ г. Рузы (цѣна 1 р. 50 к.), Звенигородская (1 р.), Селецкая (1 р.), Загородская (1 р. 50 к.) печатается Радонежская (Московс. уѣзда), историческій очеркъ г. Звенигорода (50 к.) Книгопродавцамъ уступка 20%.

1887 г.

годъ П.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ.

Журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ.

Выходитъ ежемѣсячно.

Подписная цѣна на годовое изданіе:

Съ доставкою и пересылкою внутри Россійской Имперіи 1 р. съ пересылкою за границу. 1 р. 50 к.

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 5, въ Канцеляріи Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

Программа журнала:

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ: цѣли раціональнаго образованія и призрѣнія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособия, организація за-

веденій, техническое образование, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ ученіе слѣпцахъ (патронатство), при- зрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистически-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ. — Объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ ПРОДАЮЩИХСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Д. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербурѣ по Большой Садовой улицѣ, домъ Корovina
№ 16, противъ Гостиннаго двора.

- 1) „Жизнь Господа Нашего Иисуса Христа“. Опыт историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій, указываемымъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. Свящ. Т. Буткевича. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1886 г., цѣна 4 р., въ изящномъ коленкор. переплетѣ 5 р.
- 2) „Житія Святыхъ“. Составлены по Четь-Минеямъ и другимъ книгамъ Софією Дестунасъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ Академика Ѳ. Г. Солнцева. 12 книгъ. Спб. 1886 г., цѣна 6 рубл.
- 3) „Жизнь Иисуса Христа“. Соч. Ф. В. Фаррара. Новый переводъ съ 30-го англійскаго изданія А. П. Лопухина, съ приложеніями: ученыхъ изысканій по отдѣльнымъ вопросамъ изъ жизни І. Христа и примѣчаніями къ тексту. Въ 2-хъ частяхъ. Изданіе 2-е, исправленное, со множествомъ иллюстрацій и приложеніемъ раскрашенной карты Палестины. Роскошное изданіе отпечатано на велевой бумагѣ. Спб. 1886 г., ц. 8 р., въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 10 р.
- Знаменитое сочиненіе англійскаго богослова-эксегета безспорно принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ цѣннымъ книгамъ, которыя говорятъ сами за себя несравненно больше чѣмъ сколько можетъ сказать самый благорасположенный критикъ. Лишь только появилось оно въ свѣтъ, какъ успѣло уже облетѣть весь христіанскій міръ и заговорило на многихъ европейскіхъ языкахъ. Можно смѣло сказать, что въ настоящее время эта самая распространенная учено-богословская книга въ мірѣ. Такимъ несравненнымъ успѣхомъ книга обязана своимъ внутреннимъ достоинствамъ.
- 4) „Жизнь и Труды Св. Апостола Павла“ Соч. Ф. В. Фаррара. Полный переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія. А. П. Лопухина. Со множествомъ иллюстрацій и съ приложеніемъ 4-хъ раскрашенныхъ картъ путешествій ап. Павла. Роскошное изданіе. Спб. 1886 г., ц. 8 р. въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 10 руб.
- 5) „Сочиненія Епископа Игнатія Брянчанинова“. Съ приложеніемъ портрета автора. Изданіе 2-е, исправленное и пополненное 5 томовъ. Спб. 1886 г., ц. 10 р.
- 6) „Руководство къ Изяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса“, Сост. А. Ивановъ. Изданіе 3-е, исправленное. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, для употребленія въ Семинаріяхъ. Спб. 1886 г., ц. 2 р. 50 к.
- 7) „Краткое Обзоріе“ Богослуженія православной Церкви. Прот. Г. С. Дебольскаго. Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 4-е. Спб. 1886 г., ц. 50 к.
- 8) „Иисусъ Христосъ — Чудо Исторіи“. Сочиненіе, заключающее въ себѣ опроверженіе ложныхъ теорій о Лицѣ Иисуса Христа и собраніе свидѣтельствъ о высокомъ достоинствѣ характера, жизни и дѣлѣ его, со стороны невѣрующихъ. Филиппа Шаффа, перев. съ нѣмец. Спб. 1886 г., ц. 1 р.
- 9) „Избранныя Изъ Житій Святыхъ Чудеса и Видѣнія“ какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры. Материалъ для пастырей при составленіи поученій и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Составилъ Прот. Ѳ. Л. Изд. 2-е Спб. 1886 г., ц. 1 р., въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 1 р. 75 к.
- 10) „О Московскомъ Соборѣ 1681—1682 года“. Опыт историческаго изслѣдованія Григорія Воробьева. Спб. 1885 г., ц. 1 р.
- 11) „Кругъ Поученій“ (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: пасхальную, первую поста и страстную. Съ биографіею и приложеніемъ къ нимъ особо семи словъ и поученій, не относящихся къ сему кругу, и краткаго очерка исторіи города Киржача. Прот. Алексѣя Бѣлоцѣтова. Изданіе третье, дополненное. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 1—20 Мая 1881 г., одобрилъ для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки (Церк. Вѣст., № 31, 1881 г.). Спб. 1885 г., ц. 1 р. 50 к., въ изящномъ коленк. перепл. 2 р. 25 к.
- 12) „Оумнъ Кемпійскаго“. О подраженіи Христу. Четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго К. П. Побѣдоносцева. Третье изданіе. Спб. 1885 г., ц. 60 к., съ пересказомъ 80 к.
- 13) „Житія Святыхъ“, чтимыхъ православною Церковію, съ свѣдѣніями о праздникахъ господскихъ и богородичныхъ, и о явленныхъ чудотворныхъ иконахъ. Составленна Препосвященнымъ Филаретомъ (Гумилевскимъ), архіепископомъ Черниговскимъ, съ дополненіями изъ другихъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ Академика Ѳ. Г. Солнцева. Съ приложеніемъ портрета препосвященнаго Филарета. На рускомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь. Спб. 1885 г., ц. за всѣ 12 кв. 15 р.
- 14) „Житія Святыхъ“ подвижницъ Восточной Церкви. Соч. Филарета (Гумилевскаго), архіепископа Черниг. Изданіе второе. Съ изображеніями святыхъ подвижницъ Академика Ѳ. Г. Солнцева. Отпечатано на велевой

бумагѣ. Спб. 1885 г. ц., 1 р. 50 к. въ изящн. пер. 2 р. 25 к.

15) „Обзоръ Русской Духовной Литературы“. Книги первая и вторая. 862—1863 г. Соч. Филарета (Гумилевскаго), архіепископа Черниговскаго. Изданіе третье, съ поправками и дополненіями автора. Спб. 1884 г., ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

16) „Бесѣды“ о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, говоренныя Филаретомъ (Гумилевскимъ), архіепископомъ Черниг. Съ портретомъ автора. Въ двухъ частяхъ. Изданіе третье. Отпечатано на велевой бумагѣ. Спб. 1884 г., ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

17) „Историческое Ученіе объ Отцахъ Церкви“. Филарета, (Гумилевскаго), архіепископа Черниговскаго. Въ трехъ томахъ (860 страницъ). Спб., 1882 г., ц. 5 руб. Въ красивомъ переплетѣ 6 р.

18) „Православное Догматическое Богословіе“. Филарета, арх. Черн. 2 тома. Изданіе 3-е С.-Петербурѣ. 1882 г., цѣна 3 руб. Въ красивомъ переплетѣ 4 руб. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ бібліотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

„Препосвященный Филаретъ былъ замѣчательнѣйшимъ богословомъ и историкомъ православной Церкви. Его ученые труды пользуются громкой и вполне заслуженною извѣстностью. Его „Догматическое богословіе“ отличается сколько огромною эрудиціей автора, столько глубокимъ философскимъ анализомъ. При ясности изложенія и строгой соразмѣрности всѣхъ частей сочиненія, система его носитъ на себѣ характеръ вполне научной стройности и логической послѣдовательности въ развитіи входящихъ въ нее богословско-философскихъ положеній“. Извлеч. изъ брошюры „Филаретъ, архіепископъ Черниговскій“. Тамбовъ 1880 г.

19) „Ученіе Евангелиста Іоанна о Словѣ“. Филарета, архіепископа Черниговскаго. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

20) „Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ“ и пѣснопѣвца греческой Церкви (Большой Томъ, 464 стр.). Филарета арх. Изд. 2-е съ дополненіями. Черниговъ, 1864 г., ц. 1 р. 50 к.

21) „Опытъ Объясненія“ на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Филарета, арх. Черниговскаго, 1862 г., ц. 75 к.

22) „Новая скрижаль“ или объясненіе о церкви, о литургіи и всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, Веніамина, арх. Нижегородскаго. Въ 4-хъ частяхъ, съ рисунками, гравированными на деревѣ Л. Сѣриковымъ. Изданіе 14-е. Отпечатано на велевой бум. Спб. 1884 г., ц. 2 р.

23) „Священная дѣтопись“ первыхъ временъ міра и человечества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. Георгія Властова. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе второе, исправленное. Всѣ три тома „Священная дѣтопись“ опредѣленіемъ Святейшаго Синода одобрены для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованы для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Рекомендованы для всѣхъ церквей. Спб. 1878 г. ц.; 8 р. 50 к.

24) „Историческое, догматическое и таинственное объясненіе Божественной Литургіи“. Основано на священномъ писаніи, правлахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи писъ отцовъ Церкви. Сост. Иваномъ Дмитревскимъ. Вновь пересмотрѣнное и исправленное изданіе съ рисунками Академика Ѳ. Г. Солнцева. Отпечатано на велевой глазированной бумагѣ. Спб. 1884 г., ц. 2 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 3 р. 50 к. Просимъ не смѣшивать этого новаго изданія съ прежнимъ, выпущеннымъ въ Москвѣ въ 1856 году, изложеннымъ устарѣвшимъ слогомъ и безъ рисунковъ.

25) „Свѣтлье благочестія“ или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Протоіерея Василя Нордова. (Съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ, 1200 страницъ убористаго шрифта. Томъ первый. I. Бесѣды на Божественную Литургію. II. Бесѣды на блаженства Евангелискія. III. Бесѣды на воспоминаніе священныхъ событий. IV. Катихизическія поученія. V. Слова на великіе праздники, на дни воскресные, воскресные дни Великаго поста. Томъ второй. Церковнопроповѣдическое трехлѣтіе, заключающее въ себѣ слова и поученія на разные случаи. С.-Петербурѣ, 1883 г., цѣна 5 руб. Въ красивыхъ коленкорныхъ переплетяхъ 7 руб.

Составитель этихъ словъ, бесѣдъ и рѣчей, почтенный вологодскій протоіерей Василій Ивановичъ Нордовъ, уже давно извѣстенъ въ нашей проповѣднической литературѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ нашего отечества. Особенное достоинство его труда состоитъ въ безыскусственной, изящной простотѣ языка: онъ съ рѣдкою простотою и удобопонятностью объясняетъ важнѣйшіе и труднѣйшіе догматическіе вопросы и самыя догматы. Въ отношеніи къ изящной простотѣ рѣчи о. прот. В. Нордовъ своими поученіями становится на одну высоту съ рибнскимъ о. протоіереемъ Пулатинымъ.

26) „Слова, Бесѣды и Рѣчи“ Филарета (Гумилевскаго), архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Въ четырехъ частяхъ. Изданіе 3-е Спб. 1883 г., ц. 3 р. 50 к. Въ роскошномъ переплетѣ 4 р. 50 к.

Всесовершенство и убѣдительнѣйшія бесѣды этого архіепископа, при чтеніи ихъ, — сильно вліяютъ на расположеніе духа, вызываютъ самыя возвышеннѣйшія благородныя религиозныя чувства и побуждаютъ человѣка къ нравственному исправленію.

27) „Доказательства“ истинъ христіанской вѣры, основанныя на библейскомъ исполненіи пророчествъ. А. Кейта. Переводъ съ 38 изданія барона Отто Эльснера. 1870 г., ц. 2 р.

28) „Дни Богослуженія“ православной католической восточной Церкви Протоіерея Г. С. Дебольскаго. 2 большихъ тома въ 6 частяхъ. Изданіе 7-е Спб. 1882 г., цѣна 3 р.; въ роскошномъ коленкоромъ, переплетѣ 4 руб. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія одобрено для ученическихъ бібліотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

„Дни Богослуженія“ съ пользою могутъ занять мѣсто въ библиотекѣ всякаго любителя хорошаго чтенія и добрыхъ книгъ. Весьма нужно это сочиненіе для церковныхъ библиотекъ, потому что изъ него пастырѣ прихода можетъ заимствовать матеріалъ и для историческихъ поученій на разные дни и праздники, въ храмѣ, и для поучительныхъ собесѣдованій съ учениками сельской школы (Страницы, 1866 г. Июнь).

Книга эта можетъ служить матеріаломъ для воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій въ церкви.

29) „Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра“, выраженное въ ея Богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и Богослуженій православной Церкви. Протоіерей Г. С. Дебольскаго. Съ Рисунками въ текстѣ. Изданіе третье. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1885 г., ц. 2 р., въ изящномъ коленкоромъ переплетѣ 3 р.

30) „Необходимость и важность“ христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви. Протоіерей Г. С. Дебольскаго. Сокр. оглавленіе. Ученіе объ обязанностяхъ Христіанскихъ къ Богу, относительно Богослуженія общественнаго, служенія Богу домашняго, объ обязанностяхъ къ ближнимъ къ отечеству, въ состояніи супружескомъ; родственномъ и самому себѣ. Изд. 2-е Спб., 1885 г., ц. 50 к.

31) „О говніи“ по уставу Православной Церкви. Протоіерей Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е Спб. 1882 г., цѣна 50 к.

32) „Седмица говніи“ исповѣда и причащенія. Протоіерей Г. С. Дебольскаго. Изданіе 2-е Спб. 1882 г., цѣна 20 к.

33) „Размышленія вающагося грѣшника о Страшномъ Судѣ“, или о второмъ пришествіи Господа нашего Иисуса Христа на землю и всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Спб. 1886 г., ц. 15 к.

34) „Разговоръ священника“ съ прихожаниномъ противъ леченія заговорами. Соч. Свящ. Мих. Граникова. Включена въ каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ отд. III для ученическихъ библиотекъ и для народнаго чтенія. Спб. 1885 г., ц. 15 к.

35) „Семейство Византіи“. Размышленія о болѣзни, смерти и воскресеніи Лазаря. Спб. 1871 г., ц. 50 к.

36) „Поученія къ простому народу“. Іоанна Архангельскаго, священника Саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 5-е Спб. 1882 г., ц. 1 р. 50 к. Въ красив. переплетѣ 2 р. 25 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

37) „О подражаніи Христу“. Четыре книги. Твореніе Омы Кемпійскаго. Переводъ А. Мѣданинова. Изящное изданіе. Напечатанное въ 16-ю долю крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. 700 стр., цѣна 1 р. Въ роскошномъ коленкоромъ переплетѣ 1 руб. 50 к.

38) „Божественное Лице и Дѣло“ Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа Спб., 1882 г., цѣна 1 руб.

39) „Поученіе сельскаго Пастыря“. Священника П. Боброва. Изд. 2-е Спб. 1881 г., ц. 3 р. 25 к. Въ красав. переплетѣ 2 руб.

40) „Полное собраніе поученій“ Протоіерей Р. Путятина. Съ портретомъ его, гранированнымъ на стали. Изд. 20-е Спб. 1884 г., цѣна 2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к. Въ роскошномъ коленкоромъ переплетѣ 3 р. съ пересылкою 3 р. 50 к.

„Никто не былъ такъ понятенъ народу своимъ проповѣднымъ словомъ, какъ Родіонъ Путятинъ, нашъ народный проповѣдникъ, въ полномъ смыслѣ этого многозначнаго слова“.

41) „Поученія на великіе праздники“ православной Церкви и на 1-ю недѣлю Великаго поста. Составленныя архимандр. Іосифомъ. Спб. 1881 г., ц. 1 р. Въ красив. кол. переплетѣ 1 р. 50 к.

42) „Отечникъ“. Избранныя изрѣченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ собранныя, епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосв. Игнатія и снимка съ его рукописи: „Предисловіе“ къ первому тому (аскетическихъ опытовъ). Большой томъ въ 8-ю д. л. 551 страница, четкой печати, Спб. 1880 г., ц. 3 р. Въ красив. кол. пер. съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.

43) „О терпѣніи скорбей“. Ученіе святыхъ отцовъ. Сбранное епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е Спб. 1882 г., ц. 75 коп. Въ красивомъ коленкоромъ переплетѣ 1 р. 25 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

44) „О кончинѣ міра“. 3 поученія изъ соч. Еписк. Игнатія Брянчанинова. Изд. 2-е Спб. 1881 г., ц. 20 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

45) „Приготовленіе къ таинствамъ исповѣди и святаго причастія. Изъ соч. еп. Игнатія (Брянчанин.). Изд. 2-е Спб. 1883 г., ц. 30 к.

46) „Акакистъ святому Ангелу“ неуспѣвшему хранителю челоуѣческой жизни. Изданіе пятое. Съ изображеніемъ святаго Ангела. Гражданской печати. Роскошное изданіе, отпечатано на веленовой бумагѣ, двумя красками, крупной печати. Спб. 1885 г., цѣна 30 к., въ красивомъ переплетѣ 75 к.

47) „Характеръ протестанства“ и его историческое развитіе. Ректора (бывшаго) С.-Петербургской духовной семинаріи. Архимандрита Хрисавфа. Изд. 2-е Спб. 1871 г., ц. 75 к.

48) „Бесѣды о Божественной Литургіи“ архимандрита Макарія (Тро-

ицкаго). Бывшаго законоучителя Орловскаго Института благородныхъ дѣвицъ. Спб. 1881 г., ц. 50 к., въ крас. перепл. 1 р.

49) „Слова, Бесѣды и поученія“ архимандрита Макарія (нынѣ епископа). Говоренныя имъ въ бытность священникомъ въ городѣ Орлѣ и законоучителемъ въ Орловскомъ Александровскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ 1856—1879 г. Спб. 1881 г. 261 стр. Изящное изд., ц. 1 р. 50 к. Въ красив. перепл. съ золот. тиснен. 2 р. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

50) „Толкованіе на псалмъ“. Составилъ Палладій, епископъ Саранульскій. Изданіе 2-е испр. и доп. Вятка, 1874 г., ц. 2 р.

51) „Отвѣты на главнѣйшія возраженія“ противъ вѣры истинной. Спб. 1860 г., цѣна 50 к.

52) „Потерянный Рай“. Поэма Мильтона Перевелъ стихами С. И. Писаревъ. Напечатано въ 8-ю долю листа, 500 страницъ, съ подробною біографіею Мильтона и съ рисункомъ съ картинъ: Мильтонъ диктующій своей дочери поэму „Потерянный рай“. Спб. 1871 г., ц. 2 р.

53) „Мессіада“. Божественная поэма Клопштока. Перевелъ стихами С. И. Писаревъ. Въ 3-хъ частяхъ съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора посвящена Его Величеству Государю Императору Александру II-му. Въ 8 д. л., 900 стр. Спб. 1868 г., ц. 4 р.

54) „Катихизическія поученія“ (къ простому народу), на символъ вѣры, Молитву Господню, блаженства Евангельскія и на десять заповѣдей Божіихъ. Составлены священникомъ Петромъ Макаровымъ. Отпечатано на хорошей бумагѣ. 284 стр. Спб. 1882 г., цѣна 1 р. 50 к. Съ роскошномъ коленкоромъ переплетѣ 2 р. 25.

Всѣ поученія отличаются по своему утреннему характеру, искренностію, глубокимъ благочестивымъ чувствомъ, сердечностію и задушевностію и примѣнены къ современнымъ религіозно-нравственнымъ обстоятельствамъ.

55) „Объ Истинномъ Христіанствѣ“. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда, исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и утѣшительныхъ молитвъ. Сочиненіе Іоанна Арида. Два тома въ 5-ти частяхъ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Изданіе 1875 г. напечатанное въ 8-ю долю листа 1240 страницъ. Цѣна 4 рубля.

56) „Письма О Христіанской Жизни“. Въ 4-хъ частяхъ. Епископа Теофана. Большой томъ, въ 8-ю д. л. 787 страницъ убористой печати. Спб. 1880 г., цѣна 3 р. Въ хорошемъ кол. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 р.

57) „Бесѣды Православнаго Священника съ старообрядцами“. Священника Тимофея Твердинскаго. Изданіе 1876 года, напечатанное въ 8-ю долю листа 730 страницъ. Посвященныя Высокопреосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому. цѣна 1 руб. 75 коп.

58) „Духовныя Стихотворенія Здѣшняго“ съ эниграфомъ Пою Богу мнѣму дождею есмь. Изданіе третье, дополненное 20-ю новыми стихотвореніями цѣна 75 коп.

59) „Вѣчное Блаженство Святыхъ“. Сочиненіе Ричарда Бакстра. Переводъ съ французскаго Андрея Святлакова законоучителя Нижегород. губ. гимназіи Спб. 1882 г. 161 стр., цѣна 1 р. Въ красивомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

60) „Правила Святой Жизни“. Изложены аввою Бернардомъ. Въ его бесѣдахъ съ своею сестрою монахиней. Переводъ съ французскаго языка ровѣрнннъ по подлинному тексту латинскому. Спб. 1872 г., ц. 50 коп., въ роскош. кол. переплетѣ 1 р.

61) „Лѣтопись Церковныхъ Соборій“ и гражданскихъ, посвящающихъ церковныя, отъ Рождества Христова до 1879 года. Архимандрита Арсенія. Спб. 1880 г., цѣна 4 р.

62) „Проповѣди“ арх. Анастасія, инспектора Минской Семинаріи. Спб. 1880 г., въ 8 д. л., на хор. бум., ц. 1 р. 50 к. Въ крас. перепл. 2 р.

63) „Помиванье“ (для записыванія о здравіи и за упокой). Отпечатано на лучшей, почтовой бумагѣ, Спб. 1880 г., цѣна въ красивомъ коленкоромъ переплетѣ съ футляромъ 60 коп., а въ бархатѣ съ золотымъ обрѣзомъ и бронзой 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

64) „Слова О Священствѣ“ святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго. Перевелъ съ греческаго прот. Іоаннъ Колоколовъ. 2-е исправлен. изд. Спб. 1874 г., ц. 50 к.

65) „Нравственное Ученіе“ святаго отца нашего Исаака Сирина. Спб. 1874 г., ц. 50 к.

66) „Систематическій Сборникъ“ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетностію мѣстъ и властей вѣдомства св. Синода. Сост. Алексѣевъ Спб. 1880 г., ц. 1 р. 50 к.

67) „Нравственныя Бесѣды На Воскресенія Евангелія“. Перев. съ греческ. архим. Неофита (Пагидаса). Спб. 1884 г., ц. 75 к.

68) „Послѣднія Минуты“ православнаго христіанина, Изданіе второе. Спб. 1886 г., ц. 30 к., въ изящ. переплетѣ 75 к.

69) „Обзорніе“ Пророческихъ книгъ Ветхаго Завета. По утвержденной программѣ составилъ Алексѣй Хергозерскій. Изданіе третье, исправленное. Спб. 1885 г., ц. 1 р.

70) „Поученія“, сказанныя воспитанницамъ Смольнаго Александровскаго училища законоучителемъ ихъ протоіереемъ І. К. Рочановымъ. (Съ портретомъ автора). Спб. 1881 г., ц. 1 р. 50 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

При семь прилагается № 3 Официальнаго отдѣла.
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохъ